

КРИСТИ КОСТРОВА

16+

ХАФЕДРА
АРТЕФАКТОВ.
Помолвленные магией

Кристи Кострова
Кафедра артефактов 2.
Помолвленные магией
Серия «Кафедра артефактов», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426997
SelfPub; 2022*

Аннотация

Два месяца назад я умерла, но получила второй шанс. Моя душа попала в другой мир и вселилась в чужое тело, пока его настоящая хозяйка отсутствовала. Здесь я стала студенткой магической академии и невестой Итана Клиффорда – наследника богатого рода. Я сумела освоиться и даже разобралась со своим даром, создав живой артефакт. Но едва жизнь наладилась, судьба приготовила новый сюрприз! Проверка на совместимость магии дала неожиданный результат, и теперь я невеста Джосса Клиффорда – преподавателя, проклятого артефактом, и... дяди бывшего жениха. Вдобавок впереди новое испытание для студентов, а магия ведет себя странно. Как разобраться в своих чувствах и не выдать, что я попаданка?

Содержание

Глава 1	4
Кира	4
Глава 2	25
Джосс	25
Глава 3	30
Кира	30
Глава 4	45
Кира	45
Глава 5	64
Кира	64
Глава 6	81
Джосс	81
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Кристи Кострова

Кафедра артефактов 2.

Помолвленные магией

Глава 1

Кира

Джосс насторожился, жестом велел нам с Ребеккой не двигаться. Прищурившись, он всмотрелся в темноту коридора и едва слышно выругался. Кажется, дело плохо. К горлу подкатила тошнота, и я прикусила губу, чтобы сохранить остатки самообладания.

– Я отвлеку их, а вы проскользнете мимо, – прошептал Клиффорд.

– Вот еще! – возмутилась я. – Мы либо уходим все, либо сражаемся вместе. Я не оставлю тебя здесь одного.

Ребекка перевела взгляд с меня на Джосса и вдруг кивнула, принимая мою сторону. Невольно я прониклась к ней уважением. Где-то в глубине души я ожидала, что она воспользуется его предложением и улизнет.

– Там три горгульи! – прошипел Джосс, прожигая меня

взглядом. — Артефакт связи отключился, и я даже не могу позвать на помощь. Спрячьтесь в одной из комнат, а когда я уведу горгулий за собой, бегите прямо в тренировочный зал. Если повезет, то я продержусь до того момента, пока вы приведете помощь.

На последних словах его голос дрогнул, и я поняла: да он сам не верит в то, что говорит. Он сделает все возможное, чтобы задержать горгулий, и вряд ли справится сразу с тремя. От мысли, что Джосс пострадает, меня замутило.

— Тогда пусть Ребекка прячется, а я пойду с тобой.

— Глупая девчонка!

Я упрямо сжала кулаки, не намереваясь сдаваться. Джосс устал, а ткань его рубашки окрасилась кровью сразу в нескольких местах. Ранения не были серьезными, но все же не добавляли сил. Я не могу уйти и оставить его. В конце концов, он оказался здесь именно из-за меня.

— Хм, а что если я отвлеку горгулий? — поинтересовался Ладан, о котором я успела забыть. Он вспорхнул с моего плеча и завис в воздухе. — Я, конечно, уступаю им в скорости, но зато маневреннее. Я могу увести их за собой, а потом прилететь к вам.

Джосс смерил артефакт внимательным взглядом.

— Идея отличная, но не факт, что сработает. От тебя не пахнет человеком или чем-то съестным. Тебе придется как следует помаячить у них перед носом, чтобы разозлить. Причем всех троих — если за тобой погонится лишь одна или две

твари, то мы окажемся в ловушке.

– Я готов, – зашелестел страницами Ладан.

Я шагнула вперед и замялась.

– Ладан... Спасибо.

– Я же обещал защищать тебя, помнишь?

Несмотря на бахвальство, в его голосе звучали нотки страха. Пусть артефакт и обладает сознанием, его оболочка довольно хрупкая. Горгулья разорвет переплет и даже не заметит этого!

Не тратя времени, мы спрятались в очередном чулане. Некстати нахлынули воспоминания о нашем с Джоссом поцелуе, а в лицо ударил жар. Кажется, я все еще чувствовала вкус его губ. К счастью, здесь места для троих было более чем достаточно, так что мы устроились рядом с дверью.

Интересно, каким образом Ладан решил разозлить горгулий?

– Я научу вас заветам Светлой матери! – раздалось вдали.

Ах да, есть у него проверенный способ. Я криво улыбнулась, мысленно пожелав артефакту удачи. Если богиня действительно существует, то она должна помочь ему.

– Как мы сообразим, что пора бежать? – шепотом спросила Ребекка.

– Думаю, мы... – начал Клиффорд, но его прервал оглушительный грохот в коридоре, сопровождаемый яростным рычанием, от которого мне стало нехорошо, – ...пойдем.

Джосс аккуратно распахнул дверь и первым высунулся на-

ружу. Изучив обстановку, он поманил нас за собой. Ладану удалось отвлечь горгулий – теперь шум раздавался из противоположного конца коридора.

– Бежим!– велел Джосс, и мы не заставили себя ждать.

Я бросилась вперед, радуясь, что глаза привыкли к темноте. Ребекка подхватила подол платья и не отставала, несмотря на шпильки и сумочку, которую она крепко прижимала к себе.

Мы миновали коридор и выскочили к лестнице. Я перевела дыхание, а сердце радостно застучало в груди. Осталось совсем чуть-чуть! Всего-то спуститься и пройти пару поворотов до тренировочного зала...

– Назад! – крикнул Джосс и дернул меня за руку. Не удержав равновесие, я шлепнулась на ступеньку и похолодела – на перилах лестницы сидела горгулья. Увидев нас, она радостно ощерилась, обнажив пасть, полную мелких зубов. Лампа на стене слабо светила, и я сполна насладились этим зрелищем. Ребекка крепко сжала мою ладонь, и я почувствовала, как она дрожит.

За спиной слышался шорох крыльев, и на мое плечо приземлился молитвенник. Заметив новую тварь, он распушил страницы и, кажется, выругался. В любой другой момент я не упустила бы возможность подколоть его, но сейчас напрочь лишилась дара речи.

Лестница была широкой, но не настолько, чтобы обогнуть горгулью, выбравшую своей жертвой Ребекку. Когда она ри-

нулась на нее, соседка вскрикнула и прыгнула.

Вовремя! Тварь пролетела мимо, а в следующее мгновение с рук Клиффорда соскользнуло плетение, напоминающее безобидную паутину. Однако едва заклинание коснулось морды горгульи, паутина обратилась в живой огонь. Тварь завопила и захлопала крыльями, пытаясь сбить пламя.

Лицо Джосса вытянулось, а брови взлетели вверх, будто он и сам не знал, что произошло. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

– Скорее, надолго заклинания не хватит.

Борясь с плетением, горгулья взлетела в воздух и освободила дорогу. Джосс пропустил нас с Ребеккой вперед и, лишь убедившись, что тварь не заметила бегства, последовал за нами. Преодолев оставшиеся ступеньки, мы выбежали в коридор, где наткнулись на преподавателей, уже спешивших навстречу.

Сразу же стало шумно: нас обступили и забросали вопросами. Адреналин, бурливший в крови, стих, и во рту появился кислый привкус. Нам фантастически повезло! Еще чуть-чуть, и горгулья закусилась бы нами. Если бы не заклинание...

Ребекка повернулась к Джоссу.

– Спасибо вам! Кстати, а как вам удалось создать огненное плетение?

Уголок его рта дрогнул.

– Это работа одного из моих артефактов.

Ребекку увел подоспевший к нам лекарь, а я искоса по-

смотрела на Клиффорда. Если все дело в артефакте, почему Джосс выглядел настолько изумленным? И почему он не использовал его раньше: когда мы прятались в чулане или когда Ладан отправился дразнить горгулий?

Что-то здесь не так... Но если магия Джосса заперта проклятием, откуда взяться заклинанию?

Тренировочный зал превратился в лагерь. Освещением взамен отказавших магических ламп служили свечи, расставленные через каждые два метра. У входа развернули лекарьскую для пострадавших, чуть дальше расположилась столовая, откуда аппетитно тянуло съестным. У дальней стены лежали маты, на которых отдыхали и студенты, и преподаватели.

Джосс отправился к мастерам, чтобы рассказать о случившемся, а я задумчиво посмотрела ему вслед. Сколько всего произошло за одну ночь! Горгульи, поцелуй, неизвестно откуда взявшееся заклинание... Несмотря на обилие приключений, самым ярким впечатлением для меня стал именно поцелуй. Не первый в моей жизни, но определенно лучший. Хотя, возможно, для тела Амелии и первый...

- А метель-то стихает! – раздался над ухом голос Ладана.
- Откуда ты знаешь? – с подозрением спросила я.
- Видел, пока мы бежали по коридору. Небо начало светлеть, а снег, как ему и положено, чинно сыпется вниз.
- Скорее бы наступило утро!

Мне почему-то казалось, что при свете дня все обязательно вернется на круги своя.

– Ами! – воскликнула фея. – Как хорошо, что ты тоже здесь. Куда ты пропала?

Занятая разговором с Ладаном, я пропустила появление подруг. К Роуз и Кайе присоединилась смущенная Изабелла. Она выглядела гораздо лучше, хотя все еще казалась слишком бледной.

– Мне нужно было отыскать Ребекку и Ладана. – Я нервно передернула плечом. – Но, похоже, скоро все закончится?

– Самое страшное позади, – кивнула Изабелла. – Тот столичный маг, Эрик, сказал, что почти всех горгулий уничтожили – осталось не больше двух десятков. Хорошо бы еще очаг магии пришел в себя... С опустевшим резервом я чувствую себя совсем беззащитной.

– Погибшие есть?

– Трое, – помрачнела Кайя. – Но есть и хорошая новость – нашлись наши однокурсники. Идем!

Не дожидаясь ответа, она потянула меня за собой. Впрочем, идти пришлось недалеко. Мы остановились возле импровизированной лекарской, где я увидела знакомые физиономии. Близнецы сидели на матах, морщась и баюкая перебинтованные руки. Спеси у них явно поубавилось. Неподалеку обнаружился Колин, которого они допустили в свою компанию за его дар к металлу. Вот только сейчас он смотрел на приятелей с досадой, безо всякой благодарности, а лекарь

перевязывал ему распоротое бедро.

– Что случилось? – спросила я.

Роуз улыбнулась уголком губ.

– Эти трое решили, что рекомендации для первокурсников придумали трусы, и захотели испытать свои артефакты в деле. Они направились в столовую, где все просто кишело горгульями. Помнишь, сколько там окон? Повезло, что им на помощь пришел Эрик и другие мастера. Отделались пустяковыми ранами, а могли бы и лишиться жизни. Вряд ли очаг магии оценит подобное рвение.

Изабелла встрепелась и нервно скомкала подол платья.

– Думаете, испытание будет засчитано как состоявшееся? Мы ведь едва не погибли.

Роуз воровато огляделась и придвинулась ближе.

– Я случайно подслушала, как один из преподавателей разговаривал с ректором об артефакте. Кажется, они полагают, что очаг магии засчитает первые часы испытания.

– То есть до того, как метель повредила потоки магии, – кивнула я.

Изабелла разочарованно фыркнула.

– Тогда меня не ждет ничего хорошего. Я вела себя как полная дура.

– А я вообще использовала преимущественно магию впечатлений, – скисла Кайя. – Вряд ли она пойдет в учет.

– А когда объявят результаты? – спросила я.

– Обычно их сообщали на традиционном празднике в

честь первого испытания. – Изабелла нахмурилась. – Даже не знаю, состоится ли он. Особенно учитывая погибших... Да и замку потребуется ремонт.

Судя по тому, что я успела увидеть, горгульи знатно порезвились.

– Так ты расскажешь, что у тебя приключилась? – скорчила жалостливую мордашку Кайя.

– Пусть Ладан расскажет, он у нас сегодня герой дня, – я вручила горделиво приосанившийся артефакт подруге. – Мне надо поискать Итана. Вы его тут не встречали?

Изабелла покачала головой, и, не дожидаясь ответа, я направилась к преподавателям. Клиффорд обнаружился рядом с Эриком, слегка растерявшим свой столичный лоск. Джосс словно почувствовал мой взгляд: резко обернувшись, он встретился со мной глазами и двинулся навстречу.

– Амелия, все в порядке? – спросил он, едва мы поравнялись. – Ты словно чем-то напугана.

– Я нигде не могу найти Итана.

Мне не хотелось выходить за него замуж, но я не желала ему зла. Мы вполне могли бы стать друзьями, если бы не наши родные, для которых этот брак всего лишь удачная сделка.

Вспыхнувшая в глазах Джосса тревога все сказала за него.

– Его до сих пор не нашли. Но я как раз собирался отправиться на поиски. Таких «потеряшек» пятнадцать человек, и Эрик обещал составить мне компанию. А ты иди отдыхать.

Я набрала воздуха в рот, но Джосс не дал мне продолжить – он стремительно шагнул вперед и сжал мои плечи, глядя прямо в глаза.

– Я серьезно, Амелия. Тебе нужен отдых, а лучше сон. И я не хочу переживать еще и о тебе. Пообещай мне, что не покинешь тренировочный зал.

– Хорошо, – согласилась я, стараясь не обращать внимания на то, как горит кожа под ладонями Джосса. – Но если что-то станет известно...

– Я тут же расскажу тебе.

– Спасибо. Спасибо за все.

Джосс усмехнулся.

– Не благодари, Амелия. Как видишь, о себе я тоже не забыл. – Его взгляд прикипел к моим губам, а меня снова бросило в жар. – Об этом нам стоит поговорить, но позже. А теперь иди отдыхать.

На языке крутились десятки фраз, но я промолчала. Лишь кивнула и отступила в сторону.

Студентам позволили вернуться в общежития только вечером. Метель окончательно развеялась, оставив после себя высокие сугробы и дезориентированный очаг магии. Ректор Валдис сказал, что его потокам потребуется время, чтобы прийти в себя, но я ощутила первые крупинцы силы. За-

зжмурившись от удовольствия, я замерла, будто боясь спугнуть их. А ведь раньше я и не замечала, как именно пополняется резерв...

Пустой резерв сказался и на Ладане. Последние пару часов он был непривычно тих и вял, и, в конце концов, вовсе свалился с плеча. Он питался моей магией, а сейчас я была пуста. Погладив кожаный переплет, я спрятала артефакт в сумку и зашагала по коридору.

Ребекка и Изабелла ушли раньше, а я задержалась и теперь жалела об этом. Несмотря на то, что всех горгулий изловили, я все еще чувствовала себя неудобно. Разбитые окна, обломки мебели и осколки стекла на полу... За каждым поворотом мне чудилось чье-то тяжелое дыхание. А шум за спиной и вовсе заставил меня подпрыгнуть на месте.

Обернувшись, я увидела сгорбившуюся Аниту. Она шла, опустив взгляд в пол и даже не замечая меня. Ее платье было испачкано и местами изорвано, лоб рассекали несколько царапин, но в остальном она была в порядке.

– Анита, ты как? – спросила я.

Девушка испуганно вздрогнула и тут же расслабилась, увидев меня.

– Бывало и лучше. По мне словно каток проехал!

– Ага, асфальтовый, – хмыкнула я.

Анита фыркнула и вдруг улыбнулась. Улыбка украсила ее простоватое лицо, сделав хорошенькой.

– На самом деле мне повезло. Вряд ли мой резерв вырас-

тет, зато я почти не пострадала. — Девушка вдруг замаялась. — Амелия, можно задать тебе вопрос?

— Конечно.

Кажется, впервые мы разговаривали с ней так откровенно — экстремальная ситуация раскрепостила ее. Обычно Анита сторонилась людей и норовила как можно быстрее сбежать.

— Я пойму, если ты откажешься. Ты случайно не... — Она запнулась на полуслове и добавила совсем другим тоном. — Можешь сама рассказать Ребекке о том, что прачечная и гладильная пострадали во время испытания? Вряд ли одежду удастся восстановить. Она же меня убьет!

Я моргнула, озадаченная столь резким переходом. Анита снова опустила взгляд, и у меня закралось подозрение, будто она хотела задать другой вопрос.

— Не беспокойся, я приму удар на себя, — улыбнулась я.

— Спасибо! Тогда идем в общежитие?

Я кивнула, бросив на нее внимательный взгляд. Хотела бы я знать, что у нее на уме. Да вот только Анита никого не подпускала близко к себе. Судя по обрывкам разговоров в общей гостиной, соседок по комнате она сторонилась и других подруг не завела.

Остаток пути мы проделали молча. Анита не реагировала на мои попытки разговаривать с ней, и наконец я сдалась.

Пока я отсутствовала, соседки уже успели привести себя в порядок. Повезло, что наше крыло почти не пострадало: в душ исправно поступала вода, а в комнатах поддержи-

валось комфортная температура. Разве что магические контуры пришлось питать самостоятельно. С этим помог артефакт-накопитель, выданный комендантшей.

– Не думала, что когда-нибудь буду рада оказаться здесь!

Я опустила на стул и положила голову на ладони. Веки слипались, пары часов сна на жестком мате мне явно не хватило. Зато Ребекка буквально сияла. Она расчесывала еще влажные волосы и мечтательно жмурилась.

– Кстати, а куда ты ходила? – невзначай поинтересовалась я. – Как тебя вообще занесло на третий этаж?

Расческа замерла, а на лице Ребекки отразилась досада, смешанная со смущением.

– Обычная встреча, ничего особенного.

– На обычную встречу не ходят в таком виде, – присоединилась к разговору Изабелла. – Да ты на одну прическу убила по меньшей мере час. Горничной-то у тебя здесь нет.

Ребекка упрямо сжала губы и приосанилась.

– Я привыкла выглядеть хорошо. Что в этом такого? Вам бы тоже не мешало последовать моему примеру. Вы все-таки леди, а не девицы с улицы! Я могу вам помочь. Амелии подойдет мое синее платье...

– Если оно сейчас в прачечной, то он нем можно забыть, – перебила я ее. – Я встретила по дороге Аниту. Она сказала, что хозяйственное крыло пострадало во время испытания.

Ребекка резко побледнела и прижала ладонь к груди.

– Ты шутишь? Да у меня же там половина гардероба!

– Увы!

Изабелла улыбнулась.

– Не переживай, отец купит тебе новый гардероб. Нужно только послать твои мерки в город...

– Не купит! – трагическим шепотом сказала Ребекка. – Перед началом учебного года он заявил, что у меня слишком большие аппетиты и это последние траты на тряпки. Велел искать мужа, иначе он позаботится об этом сам... Академия – мой шанс выйти за ровесника, если не по любви, то хотя бы по взаимной симпатии... Иначе отец выдаст меня за одного из своих приятелей.

На глаза Ребекки навернулись слезы, и она, заломив руки, рухнула на кровать. Мы с Изабеллой озабоченно переглянулись и поспешили к ней.

– Ты обязательно найдешь себе мужа! – с жаром сказала Изабелла. – И я могу поделиться с тобой нарядами. У меня их полно, треть из них я даже не надевала.

Ребекка с надеждой посмотрела на нее, и я поспешила закрепить результат.

– Ты очень красивая. Совершенно неважно, какое на тебе платье. Ты всегда привлекаешь внимание противоположного пола. Может, тебе уже кто-то нравится?

Ребекка порозовела и быстро отвела взгляд.

Я не стала настаивать и, забрав у Изабеллы артефакт-накопитель, отправилась в душ. Мысли плавно переметнулись на моего «отца». Фидр Стефан ждет от меня раскаяния

и безоговорочного повиновения. Стоило бы отправить ему письмо с извинениями... Но нет. В груди резко закололо, а я отрывисто покачала головой. Извиняться за то, что я обрехала волосы и сходила на вечеринку? Нет уж, увольте. Я и так полностью подчинила свою жизнь Амелии.

Вода в душе резко стала холодной – магический контур поглотил заряд накопителя и снова отключился. Шипя и ругаясь, я домылась и быстро натянула свежую одежду. Интересно, когда очаг магии заработает в полную силу? До сегодняшнего дня магия скрадывала все минусы технически отсталого мира.

Спальня встретила меня тишиной. Ребекка, беспокойно вздрагивающая во сне, с головой закуталась в одеяло, будто оно могло защитить ее от воли отца. Изабелла жестом указала на стол, на котором лежала записка. Развернув ее, я поняла, что она от Джосса.

«Я нашел Итана, сейчас он в лекарской. Если хочешь его увидеть, приходи туда. Встретимся на месте».

Обычно в столь позднее время коридоры академии пустовали, но не сегодня. Пока я добралась до лекарской, встретила по меньшей мере половину своей группы и всего первого курса. С обескураженным Эшем мы даже перекинулись парой слов. Парень был чем-то встревожен, и я сделала себе мысленную отметку поговорить с ним позже.

Лекарская оказалась переполнена. Хватало и пациентов, и посетителей. Заметив в приемной мастера Холли, я при-

жалась к стене и нырнула за поворот. Сегодня должен был состояться очередной прием подавляющего зелья. Если лекарь забыл, то я точно не буду напоминать ему о себе. Больше Амелия не появлялась, но я не хотела отплатить ей за помощь таким образом.

Узнав у пробегающей мимо медсестры, где именно лежит Итан Клифффорд, я миновала пару коридоров и наткнулась на Джосса, дежурившего у двери. Наши взгляды встретились, и мое сердце екнуло. С трудом сохранив нейтральное выражение лица, я подошла ближе.

– Как Итан?

– Уже лучше.

Голос Джосса звучал устало, да и выглядел он ужасно. Кажется, подремать ему так и не удалось: под покрасневшими глазами залегли глубокие тени, а измятая одежда была местами порвана и покрыта запекшейся кровью.

– Что с ним случилось? И где он пропадал?

Джосс усмехнулся.

– Пусть Итан сам расскажет об этом, он хотел тебя видеть.

– Меня? – удивилась я. – Так к нему можно?

Джосс отрывисто кивнул и отошел от двери, освобождая мне дорогу. Засунув руки в карманы, он оперся спиной на стену.

– Я подожду тебя здесь.

– Не думаю, что это необходимо...

– Я подожду, – повторил он.

Пожав плечами, я толкнула дверь и вошла в палату. В нос сразу же ударил тот самый неповторимый больничный запах, который, по-видимому, существовал в любом мире. В центре комнаты расположилась койка, на ней лежал укрытый одеялом Итан. При виде меня он попробовал приподняться и тут же со стоном рухнул обратно.

– Амелия! Я рад, что ты пришла.

– Не надо, не вставай.

Я поспешила к Итану и опустилась на стул подле его кровати. Взгляд мазнул по ссадинам на его лице и перебинтованному плечу.

Парень смутился.

– Лекари не стали тратить силы на исцеление царапин и ушибов. Артефактов-накопителей не так уж много, а раненых хватает.

– Что с тобой произошло? – спросила я.

Итан снова зашевелился. Движения явно причиняли ему боль, но он все же пододвинулся и взял меня за руку. Его ладонь оказалась холодной, отчего меня бросило в дрожь.

– Глупость на самом деле... – покачал головой Итан. – Если ты ждешь, что я опишу тебе настоящий подвиг, то напрасно. Потолок комнаты обрушился, и меня завалило обломками. Я вырубился, так и не увидев ни одной горгульи, представляешь?

– Знаешь, тебе повезло, – я улыбнулась. – Они не очень-то симпатичные. И лучше любоваться ими, пока они непо-

движны.

– Тогда выходит, я счастливчик. Горгулий не увидел, зато теперь красивые девушки сами навещают меня.

Итан рассмеялся и тут же закашлялся.

– Что говорят лекари?

– Потолочная балка повредила позвоночник, а мелкая щепка проткнула легкое. К счастью, дядя успел вовремя. Еще немного, и... Даже не представляю, как он нашел меня.

– Похоже, тебе повезло, – глухо отозвалась я.

Итан просиял.

– Да, я всегда могу на него положиться. Джосс мне практически как отец.

У меня едва не вырвался нервный смешок. Если Итан сказал Джоссу то же самое, то не удивительно, что тот мрачнее тучи.

Я промолчала, и Итан сжал мою ладонь.

– Амелия, можно попросить тебя о помощи?

– Конечно.

– Пожалуйста, позаботься о Джоссе. Он ведь тот еще упрямец. С ног валится, но отказывается отдыхать. Говорит, в замке куча работы.

Я замерла, а сердце отчаянно забилося где-то в горле.

– Ты хочешь, чтобы я...

– Отправь его спать, – кивнул Итан. – А еще лучше – сначала заставь поест. Я знаю, что не вправе просить тебя о многом, но надеюсь, ты сделаешь это для меня. Вы ведь, ка-

жется, ладите?

Грудь словно перехватило железным обручем, а щеки захлестнуло горячей волной. Знал бы Итан, насколько хорошо мы «ладим»! Поцелуи в чулане – это же высшая степень дружбы.

– Конечно. Джосс и меня спас вчера, – с трудом выдавила я.

– Спасибо! – с благодарностью кивнул парень. – А как твоё испытание?

– О, это было незабываемо, – фыркнула я.

Я в красках поведала Итану о своих злоключениях, и под конец рассказа его глаза заблестели.

– Везет тебе... – протянул он. – Это наверняка скажется и на твоём резерве. А я, считай, все испытание провалялся в отключке. А знаешь, в чем ирония? Я находился недалеко от тренировочного зала. Рядом происходило столько всего...

Я похлопала Итана по плечу.

– Не переживай, у тебя еще будет шанс проявить себя.

– Лекари обещали, что уже через пару дней я встану на ноги. Правда, от боевой подготовки и танцев придется на время отказаться, но это сущий пустяк.

Все-таки магия – величайший дар. Итан мог остаться калекой, но вместо этого он вернется к обычной жизни и вскоре забудет о случившемся.

Когда Итан в очередной раз поморщился от боли, я поднялась.

– Мне пора. О Джоссе я позабочусь, можешь не беспокоиться.

– Спасибо, Амелия.

Возле дверей я обернулась и обнаружила, что Итан уже спит. Едва я вышла в коридор, Джосс поднял на меня пылающий взгляд.

– Как он?

– Уснул.

– Ты рассказала ему о том, что случилось между нами?

Я искоса посмотрела на него.

– Сейчас? Я что, похожа на идиотку? Врачи подлатали его, но он все еще слаб.

Джосс кивнул.

– Вот и отлично. Я сам скажу ему об этом, но позже.

Я озадаченно моргнула. Не думала, что он захочет открыть племяннику правду. У них ведь такие близкие отношения... А если Итан не простит ему этого? Его уязвленная мужская гордость и так трещала по швам. Если он узнает, что первый поцелуй его невесты получил дядя...

– Тогда уж лучше я.

Джосс удивленно вскинул бровь и покачал головой.

– Поговорим об этом позже. Сейчас мне пора. Проводить тебя до общежития?

– Никуда я не пойду, – я скрестила руки на груди. – Я обещала Итану, что позабочусь о вас. Полагаю, именно для этого он и вызвал меня.

– Мы снова на «вы»? – горько усмехнулся Джосс. – Можешь сказать ему, что сделала все необходимое. Я тебя не выдам.

Посчитав разговор законченным, он развернулся к выходу.

– Ну уж нет! – Я дернулась вперед. Хотела схватить Джосса за рукав, но вместо этого коснулась ладони. Мы оба вздрогнули, но я упрямо добавила: – Я никуда не уйду.

Глава 2

Джосс

Взгляд Амелии метал молнии, а между бровей прорезалась хмурая складка. Упрямства ей не занимать! А уж теперь, после обещания Итану, она точно не отступится. Если не сумеет остановить меня, то увяжется следом.

Я развернулся к Амелии.

– И как же ты намерена «заботиться» обо мне?

На мгновение на ее лице промелькнула растерянность, но она быстро взяла себя в руки и вскинула подбородок.

– Справлюсь как-нибудь. Как минимум я знаю, где ваши комнаты, так что вам не удастся меня обмануть.

Я вздернул бровь.

– Полагаю, шансов убедить тебя в том, что мне не нужна помощь, нет?

– Да вы еше на ногах стоите! – фыркнула Амелия. – Идемте скорее.

Я не сдвинулся с места.

– А если кто-то увидит нас и сделает неправильные выводы? Ладана, блюстителя нравственности, с тобой нет.

Амелия закаменела, а потом словно через силу выдавила

из себя.

– Тогда я отвечу, что помогла вам... как будущая родственница.

Я с силой сжал челюсти. Ее слова отозвались болью в груди, вновь напомнив о том, что я забылся. Амелия – невеста Итана... А я и так здорово виноват перед ним. Он излил мне душу, рассказал, как дорога ему Амелия. А я поддался соблазну и воспользовался ситуацией... Надеялся, что притяжение, отравляющее кровь, несколько притихнет. Наивный! Теперь, когда я знал, с каким жаром Амелия отвечает на поцелуи и как звучат ее стоны, стало только хуже.

К слову, целовалась она достаточно уверенно. Вряд ли этому учат в монастыре Светлой Матери. Неужели Итан тоже касался ее губ? Вопреки всем доводам рассудка, эта мысль заставила меня сжать кулаки.

Амелия все еще ждала ответа, и я наконец кивнул.

– Ладно, идем.

Разумнее всего было бы отослать девчонку, клятвенно пообещав ей, что отправлюсь спать. Но теперь она ни за что не поверит в это. Впрочем, стоило только подумать об отдыхе, как тело запросило пощады. Лет семь назад, когда в приграничье то и дело вспыхивали стычки с шиарцами, такое испытание показалось бы мне детским лепетом. Подумаешь, помахал мечом и не спал полтора суток. В былые времена вдобавок приходилось настраивать артефакты прямо на поле боя, рискуя головой. А магия нехило выматывала.

Магия... Я по-прежнему не понимал, что именно произошло на лестнице. Заклинание сорвалось с моих рук словно само собой. Я не произносил рун и уж точно не задавал структуру. С чего бы, если плетения такого уровня мне попросту недоступны? Да и резерв опустел.

Я раз за разом обдумывал эту ситуацию, но так и не находил объяснения случившемуся. Вконец запутавшись, даже попробовал повторить, но ничего не вышло. Когда Ребекка спросила меня о заклинании, я солгал об артефакте и собирался и впредь придерживаться этой версии. Но надо бы снова изучить проклятье... Может, очаг магии все же благотворно сказался на нем?

Приняв решение, я искоса посмотрел на Амелию. Она молчала, уставившись перед собой и кусая губы. Словно почувствовав мой взгляд, она обернулась ко мне.

– А вы уверены, что все горгульи уничтожены? Мне до сих пор не по себе.

– Абсолютно. В том, что касается стихии земли и огня, Эрик – лучший. Кстати, как только очаг магии окончательно оправится от магической метели, горгульи займут свои прежние места. Они неразрывно с ним связаны.

– О, нет! – простионала Амелия. – Я еще долго не смогу расслабиться рядом с ними. И кому в голову пришла такая гениальная идея?

– Надо полагать, ректору. Он очень серьезно относится к увеличению магического потенциала студентов. Пожалуй,

это главное преимущество Аларанны.

В глазах Амелии промелькнул лукавый огонек.

– А вы тоже учились здесь?

Я поморщился.

– Да. И, пожалуйста, перестань выкать. На правах будущей родственницы, разумеется.

– Ну хорошо, – хмыкнула Амелия. – И насколько же увеличился *твой* резерв после первого испытания? Надеюсь, это информация не засекречена?

– Боюсь, ответ тебя разочарует. Ни на сколько. Строго говоря, я даже потерял пару процентов резерва.

– Что? Но как?

До моих комнат оставалось всего несколько минут пути. Эта часть замка пустовала, и я откровенно залюбовался сгорающей от любопытства девушкой. До чего же она красива...

– Очень просто. Я прозевал испытание. Удар гонга застал меня посреди интересного эксперимента... Артефакты являлись моей страстью еще с детства, и в академии я выпросил разрешение пользоваться лабораторией. А когда эксперимент завершился, оказалось, что испытание уже три часа как закончилось.

– Невероятно! – рассмеялась Амелия.

– Тогда я так не думал, – усмехнулся я. – Да я едва волосы на себе не рвал от досады.

Договорив, я остановился перед дверью, ведущей в мои комнаты. Я потянулся к ней, и тут Амелия дотронулась до

моего локтя. Ее прикосновение заставило меня с силой втянуть воздух. Я едва удерживался от того, чтобы не прижать ее к стене и ворваться в ее рот. Кажется, притяжение усилилось. Я сполна заплатил за произошедшее в чулане. Мне с трудом удалось прогнать яркие образы, замелькавшие перед внутренним взором, и сосредоточить внимание на реальности.

– Итан немного рассказывал мне о твоём проклятье. Мне жаль, что ты потерял часть магии. Ты с такой страстью говоришь об артефактах... Наверное, тебе приходится тяжело.

Дверь, узнавая владельца комнат, с тихим скрипом отворилась, и смутившаяся Амелия быстро проскользнула внутрь. Я посмотрел ей вслед и горько усмехнулся.

Похоже, такова моя судьба: лишаться всего, что мне дорого.

Глава 3

Кира

С моего последнего визита в комнатах ничего не изменилось – разве что барахла в коридоре стало больше. Джосс вошел вслед за мной, и дверь тихо захлопнулась, отрезая нас от академии. Вдоль позвоночника пробежала щекотка предвкушения, и я мысленно выругалась.

Это очень-очень плохая идея, Кира! Мало тебе случившегося в чулане? Джосс не знал, что я тоже чувствовала притяжение, а оно прямо сейчас толкало меня на безрассудство. Например, обнять Джосса, положить руки на его плечи и потянуться за поцелуем. Он не оттолкнет меня, не справится с той связью, что появилась между нами. Если прежде она ощущалась тонкой ниткой, то сейчас значительно окрепла. Игнорировать ее становилось все сложнее.

– Амелия? – озадаченно спросил Джосс. – Ты чего замерла посреди гостиной?

Я быстро отвернулась, скрывая горящие щеки. К счастью, лампы на стенах едва светились, и полумрак скрадывал мое смущение. Вот только в темноте так легко забыть об академии, Итане и дриаде, тело которой я занимала.

– Все хорошо, – протараторила я. – Отправляйся в ванну,

а я попрошу принести еду.

Джосс снисходительно улыбнулся.

– Слушаю и повинуюсь. Составишь мне компанию за ужином? Готов поспорить, что ты тоже еще не ела.

Нет, это только все осложнит. Я открыла рот, чтобы отказаться, но вместо этого с губ сорвалось:

– С удовольствием.

Джосс, захватив вещи, ушел, а я едва не застонала. Да что я делаю? Совместный ужин – последнее, что мне нужно. Я будто ищу повод, чтобы задержаться в комнатах Клиффорда. Жаль, что со мной нет Ладана, он бы живо вправил мне мозги.

Почти два месяца я исправно играла роль Амелии, понемногу изменяя ее образ «под себя». Меня уже давно не звали монашкой, да и изречения из святых книг, которыми я сыпала направо и налево, ушли в прошлое – с этим сейчас успешно справлялся молитвенник. Мне почти удалось все исправить и сделать жизнь приемлемой. Я не могу рискнуть всем ради Джосса. Я даже не знаю, что скрывается за его влечением ко мне? Притяжение, чисто мужской интерес или... нечто большее?

Я не знала, что будет дальше, но надеялась, что мне все же удастся отложить свадьбу с Итаном – хотя бы до окончания академии. Дар у меня, как выяснилось, уникальный, а значит, одним годом обучения дело не ограничится. Возможно, если я попрошу мейстрессу Вебер похлопотать за меня, она

сумеет убедить отца в необходимости закончить академию.

В ванной комнате зашумела вода, и я, очнувшись от размышлений, кивнула. Внутренняя борьба завершилась безоговорочной победой здравого смысла: я наконец вспомнила, что на кону не просто отношения с Итаном или недовольство отца, а моя жизнь. Я все еще оставалась пришлой, чужачкой, захватившей тело Амелии.

Первым делом я дала знать прислуге, что требуется доставить ужин – влила чуть магии в руну, выгравированную прямо на стене гостиной. Об этом болтали в общежитии – похоже, не только я наведывалась в гости к преподавателям. Затем я отыскала свечи и щедро расставила их в гостиной. Для подпитки магического контура моего резерва не хватило бы, но от интимного полумрака, нашептывающего крамольные мысли, следовало избавиться.

Джосс вышел из ванной, когда я зажигала последнюю свечу. Сегодня он оделся, но все еще производил впечатление. Мокрые волосы торчали в разные стороны, полурасстегнутая рубашка не скрывала крепкого тела, а мягкие домашние штаны сползли на бедра.

Усилием воли я заставила себя отвернуться. Руки дрожали, и свеча отказывалась загораться.

– Тебе помочь? – поинтересовался Джосс.

Я быстро покачала головой.

– Я справлюсь. – В дверь коротко постучали, и я добавила. – Лучше забери ужин.

Он, не став спорить, вышел в коридор, а я перевела дыхание и приложила ладони к вискам, пытаясь унять круговорот мыслей. Еще не поздно уйти. В конце концов, Джосс – взрослый мальчик, справится как-нибудь. Мне вовсе необязательно становиться нянькой!

Но когда Клиффорд вернулся в гостиную и водрузил поднос с едой на стол, я и не подумала отказываться. Послушно села на отодвинутый им стул, наслаждаясь мимолетным прикосновением наших ладоней.

Верность решениям, определенно, не мой конек.

Несмотря на случившееся, повара расстарались на славу, и ужин оказался превосходным – по-видимому, их плиты работали без участия магии. Только сунув в рот ложку рагу, я поняла, насколько проголодалась. На некоторое время в комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь позвякиванием столовых приборов.

Утолив первый голод, я искоса посмотрела на Джосса. Отблески свечей играли в его волосах и падали на лицо, делая его еще красивее. Сердце заныло, и я крепче сжала ложку в руках. Да что за наваждение?!

Резко поднявшись, я бросила салфетку на стол.

– Я, пожалуй, пойду. Могу я надеяться, что после ужина ты ляжешь спать?

– Несомненно. – Джосс мазнул внимательным взглядом по моему лицу, и в его глазах вспыхнули огоньки. Неужели он догадывается, о чем я думаю? – Но сначала я провожу

тебя до общежития.

– Это вовсе не обязательно...

– Обязательно, – перебил меня Джосс. – Сейчас в академии безопасно, но я не хочу, чтобы ты боялась. Я провожу тебя, но предлагаю сперва выпить чай.

– Хорошо, – я послушно опустила на стул, малодушно радуясь предлогу остаться. – Тогда, может, ты... расскажешь о своем проклятье?

Брови Джосса взлетели вверх, а уголки губ дрогнули в улыбке.

– Неожиданный интерес.

Я пожала плечами.

– Я пойму, если откажешься. Не Итана же мне расспрашивать?

Особенно меня заинтересовало заклинание, сотворенное «артефактом». Чутье подсказывало, что Джосс солгал Ребекке. Там, на лестнице, он был слишком потрясен увиденным. Но для того чтобы делать какие-то выводы, мне отчаянно не хватало информации.

Джосс откинулся на спинку стула.

– Могу рассказать, если тебе интересно. Однако имей в виду: это довольно жалкая история.

– Я уверена, что все иначе.

Джосс хмыкнул, но не стал возражать. Немного помолчав, он глотнул чаю и заговорил.

– Ты молода, но наверняка знаешь о конфликте Тамрила

с Шиаррой. Война длилась два десятка лет, хотя в последние годы и превратилась в мелкие стычки и набеги на границы. Шиарцы не слишком-то приятные соседи. В большинстве своем они необразованны и даже тупы, возможность научиться чтению и письму имеет лишь горстка населения, приближенная к власти. О большем и говорить нечего. Как таковой магии у них нет, но некоторые шиарцы обладают особенной силой, связывающей их с миром духов.

– Так они вроде шаманов?

– Именно. – Во взгляде Джосса отразилось удивление, и я быстро прикусила язык. – Похоже, ты все же интересовалась этой темой. В шиарцах течет древняя кровь орков и троллей, а те никогда не владели классической магией. Зато шаман может воззвать к духам и попросить благословения на битву, тем самым превратив небольшую армию в берсерков. Воины, осененные печатью духов, перестают чувствовать усталость и боль, не нуждаются во сне и пище. Не все выдерживают подобное преображение, но это почетная смерть – берсерки попадают к духам, минуя все предыдущие перевоплощения. Шиарцы считают, что земли Тамрила должны принадлежать им, и потому война – правое дело.

Я озадаченно потрясла головой. И правда не повезло с соседями...

– Война шла с переменным успехом. На нашей стороне были магия и дисциплинированная армия, зато шиарцы брали количеством и полным отсутствием инстинкта само-

сохранения. Кажется, они даже не соображали, что делали, слепо подчиняясь приказам вождя. Я еще долго видел в кошмарах их раскрашенные кровью лица и затянутые мутной пленкой глаза...

Я вздрогнула, напуганная нарисованной Джоссом картинкой.

– Тамрил все же начал одерживать верх – у нас действительно сильные маги, в арсенале которых много смертоносных заклинания. Шиарра больше не наступала, она старалась удержаться на уже завоеванных территориях. В тот год погибли родители Итана... Попали в засаду. Все высшие маги обязаны встать на защиту Тамрила.

Лицо Джосса исказила застарелая боль, и я пожалела, что задала этот вопрос. Нетрудно было догадаться, что разговор о проклятии, полученном на войне, будет нелегким.

– Ближе к концу войны шиарцы затаились. Они все реже нападали на приграничные деревни и, кажется, оставили идею о захвате всего континента. Однако не успели мы выдохнуть, как пошли странные слухи. Как будто шиарцы научились делать артефакты. Сперва это показалось мне нелепостью, но через пару месяцев на границе прогремели взрывы – наши сторожевые башни буквально стерли с лица земли. Это грозило обернуться большой бедой, ведь магия – главное преимущество Тамрила.

Я заерзала на стуле, почувствовав, что рассказ Джосса подходит к концу. Он позабыл про чай, а его взгляд был слов-

но устремлен внутрь себя.

– Его Величество Дэниэл опасался, что мирный договор – лишь уловка, что Шиарра испробует на нас новое оружие и вновь развяжет полноценную войну. Потребовалось еще три взрыва, прежде чем Тамрилу удалось заполучить образцы артефактов. На первый взгляд они представляли собой металлические пластины, испещренные вязью древних символов. Принцип их действия был неясен, и я воспринял это как вызов. Помимо меня, образцы передали трем артефакторам из гильдии, но именно я первым докопался до сути, – Джосс усмехнулся, – а в подарок получил проклятье.

Каким-то образом шиарцы смогли заточить в артефакт часть сознания духа. И когда я обнажил структуру артефакта, дух вырвался на свободу и вошел в меня. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы оборвать мою связь с очагами магии и перебить энергетические каналы, по которым циркулирует сила в теле.

Я ахнула и накрыла ладонью руку Джосса.

– Я в порядке, Амелия, – горько улыбнулся тот. – Не могу сказать, что за три года я смирился со случившимся, но привык к этому.

– Но разве нельзя восстановить эти каналы? – заволновалась я. – Лекари...

Джосс покачал головой.

– Не зря я назвал это проклятьем, а не несчастным случаем. Артефакт... что-то сотворил со мной. Он не просто

оборвал связи, но и каким-то образом выжег во мне практически все, что делало меня магом. Я видел слепки ауры, сделанные врачами – отвратительное зрелище. – В голосе Джосса послышались обреченные нотки. – Проклятье необратимо, Амелия. Повезло, что я в состоянии создавать простейшие заклинания.

– Спасибо, что поделился, – глухо проговорила я и быстро смахнула слезинку со щеки.

– И, видимо, зря, – вздохнул Джосс. – Я напугал тебя, а последние сутки и так выдались тяжелыми. Не беспокойся, гильдия изучила, каким образом шиарцы создали артефакт. Заточить дух очень сложно, они не осмелятся развязать новую войну.

Я облегченно выдохнула и посмотрела на Джосса, во взгляде которого светилось сочувствие. Как бы он не храбрился, я видела печаль в его глазах. Проклятье все еще причиняло ему боль. Если бы я могла как-то утешить его, да хотя бы просто обнять! Но я обещала себе держать дистанцию.

– И ничего нельзя сделать?

Джосс пожал плечами:

– Его Величество счел, что преподавание артефакторики пойдет мне на пользу, и, как ни странно, оказался прав. Да и головные боли почти прошли – за это надо благодарить очаг магии под академией. Он не может сделать меня прежним, но зато может облегчить мое состояние. Я в порядке, Амелия, правда. Не нужно жалеть меня. Зря я вывалил это на

тебя... Еще чаю?

– Пожалуй, мне пора возвращаться, – отказалась я, поднимаясь. – Может быть, Ладан очнулся.

– Я провожу тебя.

За окном царил глубокая ночь, и академия наконец утомилась. Мы шли по пустым коридорам, и звук наших шагов эхом расходился по сторонам. Перед нами плыл светляк, освещавший дорогу, и его блики плясали на стенах, заставляя меня ежиться. За каждым поворотом мне чудились то горгулья, то шаман-шиарец. Все-таки рассказ произвел на меня гнетущее впечатление.

Я скосила глаза на шагающего рядом Джосса. Я знала, что в его присутствии мне ничего не угрожало. Даже с заблокированной магией он мог меня защитить.

Мы остановились, не доходя до общежития два поворота. Джосс окинул меня внимательным взглядом, но я пообещала, что дальше доберусь сама. Следовало распрощаться и уйти, но я почему-то тянула. И чем дольше, тем ярче разгорались глаза Джосса. Он сверлил меня взглядом, будто пытаясь рассмотреть что-то внутри меня.

– Еще раз спасибо, – с трудом выдавила я из себя. – И...

Повинуясь порыву, я на мгновение прильнула к Джоссу и поцеловала его в щеку. А затем, не дожидаясь его реакции, поспешила уйти. До самого поворота я кожей чувствовала на себе его взгляд.

И лишь оказавшись в спальне, вспомнила, что мы так и

не поговорили об Итане.

– Я только что узнала! – Кайя плюхнулась на стул и бросила сумку на пол. – Праздник все же будет.

– С чего ты взяла? – спросила я, отставив поднос с едой в сторону.

– Подслушала, конечно, – честно призналась фея. – Но уже вечером ректор должен объявить об этом.

– Наверное, они решили, что праздник взбодрит студентов, – закивала Роуз.

После испытания прошла почти неделя, и занятия возобновились, но нападение горгулий было все еще свежо в памяти. Три дня назад состоялось прощание с погибшими студентами – родители забрали их тела, чтобы похоронить дома. Я не знала ни одного из них, но всю церемонию в горле стоял ком, а невыплаканные слезы жгли глаза.

Кайя, наклонившись, понизила голос.

– Ректор беспокоится, что репутации Аларанны нанесен серьезный ущерб. Два десятка студентов уже покинули академию – испугались нового испытания.

– Мои родители тоже заволновались, – вздохнула Роуз, – но я убедила их, что мне ничего не угрожает.

Кайя хмыкнула.

– А я просто не писала им об этом. А как отреагировал

твой отец, Ами?

Я пожала плечами.

– Понятия не имею, у нас с ним... нерегулярная переписка.

Ладан, сидящий тут же на столе, одарил меня подозрительным взглядом, но свои замечания оставил при себе. Артефакт очнулся совсем недавно и все еще берег силы. Очаг магии восстанавливался медленно – куда медленнее, чем обычно после магической непогоды. Мейстеры не говорили об этом вслух, но я замечала их встревоженные взгляды.

Может, поэтому нам до сих пор не объявили результаты испытания.

– Привет, – вдруг раздалось над головой. Подняв глаза, я увидела хмурого Эша. – Можно сесть с вами?

– Только если не собираешься пускать в ход кулаки, – прищурилась Кайя. – Ты чего такой злой?

Эш со вздохом опустился на стул, жалобно скрипнувший под его весом, и откинул со лба отросшие рыжие пряди.

– Все вокруг словно с ума посходили. Я сейчас едва сбежал от Нэнси с теоретического. Она вознамерилась подарить мне свой первый поцелуй, и мое мнение по этому поводу ее не интересовало.

Мы с подругами переглянулись и расхохотались.

– Нэнси? Такая темненькая худенькая девчонка? – удивилась я. – Она была с нами во время испытания? – Эш мрачно кивнул. – Да она ведь раза в три мельче тебя!

– Не стоит недооценивать девушек, – скорбно заявил парень. – Особенно тех, которым от тебя что-то нужно.

– Ну и поцеловал бы ее. Жалко, что ли?

Только фея могла дать такой совет.

– Если бы все было так просто! – Эш в два глотка выхлебал мой сок и поморщился. – А что делать с Кэти и Натали?

– Ты встречаешься сразу с тремя девушками? – округлила глаза Роуз.

Я перевела взгляд на Ладана. Он прислушивался к нашему разговору, слегка подергивая крылышками и притоптывая ногой в кроссовке по столу. Еще бы! Наконец-то происходит что-то недостойное.

– Это они со мной встречаются, – вздохнул парень. – После испытания все как с цепи сорвались. Если раньше меня никто не замечал, то сейчас я резко всех заинтересовал. Я получил двенадцать любовных записок. Двенадцать! Пять девушек не ограничились ими и попытались со мной поговорить, а три – перешли к активным действиям.

Кайя тряхнула ярко-розовыми локонами и лукаво улыбнулась.

– До меня доходили обрывки разговоров. Эш сейчас самый популярный парень на первом курсе. Многих впечатлило то, как ты проявил себя на испытании. Да и твой резерв наверняка вырастет, а значит, ты станешь одним из самых сильных магов на параллели. Поверь, это только начало!

Эш с ужасом уставился на нее.

– Думаю, тебе стоит выбрать одну из трех девушек. Тогда остальные поймут, что ты уже занят, – предложила Роуз.

– Если бы я точно знал, что это сработает! – вздохнул Эш. – Да и не собирался я крутить романы, мне нужно овладеть даром артефакторики. Мне и так не повезло: досталось стекло вместо металла. И мне нравится другая.

– Кто? – оживилась фея.

Эш отмахнулся.

– Она вообще не из академии. Моя соседка, я знаю ее с самого детства.

– Тогда мужайся! – хмыкнула Кайя. – Твое сопротивление только подогревает интерес. Не удивлюсь, если на тебя уже делают ставки и заключают пари.

Эш уронил голову на руки, и я сочувственно похлопала его по плечу.

– Да ладно тебе, не убивайся ты так. Можешь всюду появляться с нами. Постоишь в сторонке вместе с Ладаном, а мы с ними разберемся. Будет трое на трое.

– Вот еще! – подал голос артефакт. – Мне есть что сказать этим юным леди. Эти девушки определенно забыли заветы Светлой Матери. Девичья чистота подобна нежному цветку... Достаточно одной порочной мысли, чтобы осквернить ее.

– Ладан – наше секретное оружие! – вмешалась Кайя. – Натравим его на твоих поклонниц, они и разбегутся.

Молитвенник насупился, недовольный тем, что его про-

поведь прервали, но его слегка порозовевшая обложка дала понять, что он счел ее слова за комплимент. Все-таки странный мне достался артефакт...

Эш улыбнулся.

– Это уже похоже на план.

Обед подошел к концу, и в столовой поднялся шум. Спohватившись, я вскочила со стула, досадуя на саму себя.

– Мне пора. Совсем забыла, что собиралась зайти к мейстрессе Вебер перед рунами!

Махнув друзьям на прощание, я вышла в коридор и замялась. Я ведь хотела занести Ладана в общежитие, чтобы он не подслушивал разговор... Но мейстресса может уйти – после испытания она почти не бывала на кафедре.

Ладно, придется оставить Ладана в другой комнате. Я была уверена, что она поддержит меня. Надеюсь, мейстресса придумает достаточно вескую причину, которая убедит моего отца перенести свадьбу. А если нет... К концу семестра мы с Итаном будем по-настоящему помолвлены. И только Светлая мать знает, что такое эта «магическая проверка».

Глава 4

Кира

– Амелия! Как хорошо, что ты зашла. – Преподавательница подняла взгляд от стопки документов на столе и приветливо улыбнулась. – Я как раз хотела побеседовать с тобой. Как поживает Ладан?

– Все хорошо, мейстресса Вебер.

Я открыла сумку, чтобы вытащить молитвенник, но тот вдруг вспорхнул в воздух, красуясь. Зависнув на несколько мгновений, он элегантно опустился на стол и отвесил поклон.

– Рад видеть вас, мейстресса Вебер!

Вот позёр!

– Мейстер Клифффорд пока велел мне не зачаровывать Ладана – ему нужно время, чтобы восстановиться после испытания, так что я занимаюсь накопителями.

Молитвенник недовольно зыркнул на меня, но я проигнорировала его. Вопреки всем своим проповедям, артефакт любил находиться в центре внимания.

– Можно взглянуть на накопители? – спросила преподавательница.

Я достала из сумки два кожаных браслета, украшенных

металлическими заклепками. Брови мейстрессы взлетели вверх и потерялись в густой челке. Она подалась вперед и повертела один из артефактов в руках.

У меня получилось заинтриговать ее. Пока все шло даже лучше, чем я рассчитывала.

– Когда ты используешь сразу два материала, сложностей не возникает?

– Да, материалы впитывают мою магию, если соприкасаются друг с другом, – кивнула я и нехотя добавила. – Правда, второй браслет не удерживает заряд целиком – с каждым часом энергии в накопителе все меньше. Клиффорд говорит, что это дело практики.

– То есть это браслеты? – Мейстрессе не удалось скрыть удивление. – Выглядят они довольно... смело.

Еще бы! Сложно представить такие аксессуары на местных дамах.

– Да, понимаю... Но испытание показало, что может случиться что угодно. Некоторые студенты рассказывали, что из-за горгулий они так и не смогли добраться до своих комнат, где хранились накопители. А браслеты можно всегда носить при себе.

– Звучит разумно, – согласилась мейстресса.

Я поспешила закрепить успех.

– А еще у меня есть предположение, что количество точек, в которых соприкасаются металл и кожа, напрямую влияет на свойства материала. Соответственно, чем больше этих

точек, тем сильнее будет артефакт.

Мейстресса Вебер откинулась на спинку кресла и удовлетворенно кивнула.

– Джосс оказался прав.

– Прав? О чем вы? – непонимающе нахмурилась я.

– Вы ведь знаете, что ваши способности уникальны? Гильдия настаивала на том, чтобы назначить вам куратора, но Джосс переубедил их. По его мнению, куда полезнее дать вам свободу и позволить постигать магию как обычной студентке. Маг лучше других чувствует собственный дар, и наблюдатели могут лишь навредить.

– Я не знала... – покачала головой я. – Надо бы поблагодарить его.

А я-то еще ломала голову, почему так легко отделалась! Боялась, что «очередное исследование» каким-то образом обнаружит, что я пришлая.

– Джосс заботится о вас, словно вы уже стали частью его семьи. Как же ему не повезло с его проклятием! Он такой талантливый маг.

Я натянула на лицо вежливую улыбку, хотя меня переполняли эмоции, норовившие прорваться наружу.

– Мейстресса, могу ли я переговорить с вами наедине? – спросила я. Пришлось приложить усилия, чтобы голос не дрогнул. – У меня к вам просьба.

– Разве у нас есть секреты друг от друга? – всплеснул ручками Ладан.

– Амелия права, – вопреки ожиданиям Ладана, поддержала меня Вебер. – Вы проводите вместе очень много времени, девочке вовсе не обязательно посвящать тебя во все свои дела. Не мог бы ты подождать в приемной?

Дверь, повинаясь жесту мейстрессы, гостеприимно отворилась, а молитвенник задохнулся от возмущения. Метнув на меня недовольный взгляд, он с видом оскорбленной невинности выполнил просьбу. А попроси его я, наверняка заартачился бы.

Дверь снова захлопнулась, и мы остались наедине.

– Он будет подслушивать, – предупредила я. – Конечно, руководствуясь заботой о моем моральном облике.

– Не беспокойтесь об этом. – Вебер щелкнула пальцами, и за дверью послышались приглушенный шум и обиженное сопенье. – Садитесь, Амелия. Так о чем вы хотели поговорить?

– Как вы уже знаете, мой отец – фидр Стефан – намерен выдать меня замуж за Итана Клиффорда. В конце семестра состоится магическая проверка, которая должна подтвердить нашу совместимость.

– Я слышала, что ваша магия признала друг друга. Осечек практически не бывает, так что вас с Итаном можно поздравить. Невероятное везение!

– Безусловно, – кивнула я, невольно затаив дыхание. Чуть подсказывало, что я рискую, заводя этот разговор. Какая влюбленная девушка попросит отсрочить свадьбу? – Но мне

понравилось учиться! Если мы с Итаном поженимся в следующем году, то мои занятия магией могут...м-м-м... значительно осложниться. А я бы так хотела изучить свой дар.

На лице мейстрессы Вебер промелькнуло понимание. Похоже, ей не надо рассказывать о том, кто такой мой отец.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась она. – Одного курса обучения недостаточно, чтобы раскрыть ваш потенциал.

Я быстро закивала, празднуя маленькую победу.

– Не могли бы вы как глава кафедры артефакторики изложить эти соображения на бумаге? Я попробую убедить отца перенести свадьбу.

– Можете на меня положиться, – лукаво улыбнулась мейстресса, разом сбросив добрый десяток лет. – Но я удивлена вашей выдержкой, Амелия. В таком юном возрасте отказаться от любви, чтобы заняться наукой... Ваш поступок достоин восхищения!

– Не стоит, – смутилась я и поспешно встала. – Тогда я зайду на днях?

– Завтра все будет готово.

Поблагодарив мейстрессу, я попрощалась и забрала дующегося Ладана из приемной.

Разговор с Вебер приободрил меня, и на несколько минут я позволила себе помечтать. Фидр Стефан должен пойти на уступки, ведь мой дар важен для всего Тамрила.

Занятие по рунам уже началось, и я ускорила шаг. Внезапно мои волосы зашевелились от налетевшего сквозняка,

и сердце екнуло, предчувствуя неприятности.

– Кира, – раздался голос Амелии. – Нам надо поговорить. У меня проблемы.

Я остановилась посреди коридора, встревоженная словами Амелии. После испытания она ни разу не приходила, хотя мне удалось обмануть вспомнившего о подавляющем зелье мастера Холли.

Я искоса глянула на Ладана, удивленного нашей задержкой. Случилось именно то, чего я и боялась – дриада появилась слишком неожиданно. Нельзя, чтобы молитвенник понял, что я общаюсь с кем-то невидимым. Дриад-то он не услышит, но удивится, если заметит странности в моем поведении.

Я зашагала вперед, надеясь, что мне встретится кто-нибудь, кого можно попросить присмотреть за артефактом. Однако словно в насмешку коридор пустовал – все разбрелись на занятия.

– Мы вроде опаздывали? – сварливо поинтересовался Ладан.

– Да-да...

Дриада снова позвала меня, и в животе заворочался комок страха. Что-то не так... Ее голос еще ни разу не звучал настолько испуганно – даже на испытании, когда она рассказывала о горгульях в замке.

Решившись, я вытащила артефакт из сумки и умоляюще на него посмотрела.

– Я вспомнила, что оставила домашнюю работу по рунам в спальне.

Молитвенник приосанился.

– А я говорил тебе, что надо быть внимательнее. После испытания ты вечно витаешь в облаках! Тебе нужно вернуться к чтению молитв, они отлично прочищают голову...

– Возможно, ты прав, – закивала я. – А сейчас не мог бы ты мне помочь? Слетай в общежитие и забери домашнюю работу! Ее надо сдать сегодня в конце занятия.

– Так, может, сходим вместе?

– Я уже и так опоздала, – поморщилась я. – Не хочу злить мейстрессу еще больше.

Моя уловка сработала. Раскрасневшийся от важности собственной миссии Ладан великодушно кивнул.

– Так и быть, я помогу тебе. Я уже достаточно окреп для перелета.

– Спасибо! – просияла я.

Едва молитвенник исчез за поворотом, как я отошла к окну и обратилась к дриаде.

– Амелия, что произошло?

Она всхлипнула, и вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек.

– Мне страшно, Кира. Я... Кажется, со мной что-то случилось.

– О чем это ты?

– Помнишь наш разговор во время испытания? Ты еще

спрашивала меня об Итане.

– Конечно, – отозвалась я, не понимая, к чему она клонит.

– Сколько прошло времени после него? Судя по всему, не меньше пары дней. У студентов снова идут занятия, да и ремонт успели сделать.

– Вообще-то целая неделя.

– Неделя! – с отчаянием повторила Амелия. – Я... я не помню этого. Буквально несколько минут назад я рассталась с тобой, чтобы поискать Итана, а затем вдруг оказалась в коридоре, заполненном людьми!

Я похолодела.

– Я думала, ты вернулась в лес...

– Нет! – всхлипнула Амелия. – Неделя выпала из моей памяти, словно я потеряла себя. Наверное, дух без оболочки не может существовать слишком долго.

– А тело? Ты по-прежнему не в состоянии вернуться обратно в тело?

В ожидании ответа сердце пропустило удар. Мне не хотелось умирать, но я отдавала себе отчет в том, что тело принадлежит не мне.

– Нет, – вздохнула Амелия. – Честно говоря, теперь, когда я знаю, что такое быть по-настоящему свободной, не очень-то и хочется.

– Но если ты исчезнешь... совсем? – тихо спросила я. – Как же я без тебя?

– Зато ты точно будешь знать, что отныне моя жизнь –

твоя жизнь. Тебе будет нечего бояться.

Вопреки ожиданиям, я испытала не облегчение, а печаль.

– Мы должны что-то придумать! – упрямо возразила я. – Я попробую порыться в библиотеке или осторожно расспросить кого-нибудь из мастеров. Должен быть выход!

– Спасибо, – прошелестела Амелия. – Я приду к тебе, как только смогу, сейчас защита академии снова меня выталкивает. Я отправлюсь в лес... Может, место, где когда-то жили мои сестры, как-то замедлит этот процесс.

Дриада исчезла, а я обняла себя за плечи, только сейчас почувствовав, что меня сотрясает крупная дрожь. В том, что произошло со мной и Амелией, не было моей вины, но я знала, что если дриада все же исчезнет... Я буду очень по ней скучать.

Задумавшись, я не заметила возвращения Ладана. Молитвенник, быстро хлопая крылышками, завис напротив меня и подозрительно прищурился.

– И почему же ты до сих пор не на занятии?!

– Я решила дождаться тебя.

– Не-е-ет, ты специально отослала меня! – возмутился артефакт и погрозил мне тонким пальчиком. – А на твоём столе не было никакой домашней работы по рунам.

– Наверное, я перепутала, – пожалала плечами я.

– И чем же таким ты занималась, что пришлось отослать меня прочь?

Я не ответила, и молитвенник насупился. Подлетев бли-

же, он передал мне конверт и обиженно фыркнул.

– Что это?

– Письмо от фидра Стефана. Оно дожидалось тебя на столе.

Сердце тревожно заныло. Я так и не ответила на прошлое послание отца, и вряд ли он доволен этим обстоятельством.

– Вскроешь прямо сейчас? – полюбопытствовал Ладан.

Надолго его обиды не хватило. Он сел на мое плечо и нагнулся, разглядывая запечатанный сургучом конверт.

– А чего тянуть-то? – вздохнула я. – Все равно прошла уже почти половина занятия.

Я сломала печать и вытащила лист бумаги, исписанный убористым почерком. Впрочем, большая часть послания была посвящена осуждению моего недостойного дочери фидра поведения. Лишь последние несколько строк представляли интерес.

«В эти выходные в королевском замке состоится праздник по поводу моего назначения на пост главного фидра Тамрила. Тебе необходимо прибыть в королевский замок в пятницу вечером. Надеюсь, что к тому времени объявят результаты испытания, и ты сможешь меня порадовать. Возьми с собой артефакт, я хочу с ним познакомиться».

От обиды перехватило дыхание. Отец знал об испытании, но даже из вежливости не поинтересовался моим состоянием! Да, у него есть соглядатаи в академии, но неужели так сложно спросить, как я себя чувствую? Конечно, известие о

Ладане куда важнее, чем дочь.

– Кажется, нам предстоит поездка, – присвистнул Ладан, успевший прочесть письмо. Хотя было бы странно, если бы книга не умела читать!

При мысли о том, что я покину ставшую родной академию, меня бросило в пот. А если я ошибусь и выдам себя? И что будет с Амелией, если мы разделимся? Да и встреча с отцом вряд ли будет приятной.

Но я должна убедить его отложить свадьбу. Возможно, тот факт, что моим артефактом стал молитвенник Светлой Матери, примирит отца с необходимостью продолжить обучение. И я приложу все усилия для этого, даже если придется побыть паинькой.

Когда мы вошли в зал, праздник в честь окончания испытания был в самом разгаре. В центре кружились пары, повсюду звучали разговоры и сдержанный смех. Помимо студентов, здесь находились и преподаватели, но Клиффорда среди них я не заметила.

А если он вовсе не придет? Последнюю неделю мы почти не виделись, и сегодня я надеялась поговорить с ним и убедить ничего не рассказывать Итану. Мне стоило немалых трудов уговорить Ладана остаться в комнате, и потому нельзя упустить этот шанс!

– Вечеринка Джареда была интереснее, – разочарованно вздохнула Кайя. – Ректор Валдис всех распугал. Зачем он встал посреди зала да еще с таким странным лицом?

– Если включить магическое зрение, то видно, что он настраивает заклинание. Думаю, это для объявления результатов испытания, – пояснила Роуз. – И, по-моему, здесь довольно мило. Даже музыка живая.

– Уж лучше веселая музыка из артефактов, чем настоящая, но такая скучная!

Эш, который сопровождал нас сегодня, снисходительно посмотрел на фею.

– Жизнь не состоит из одного только веселья. Рано или поздно тебе самой это надоест.

– Ты слишком плохо меня знаешь – ни капельки не надоест! – вздернув подбородок, возразила Кайя. – Кстати, я вижу твою Нэнси. Она выглядит такой безобидной в розовом платье, но лучше бы тебе исчезнуть.

– И тебе очень идет этот костюм, – добавила я. – На тебя все девушки обращают внимание.

Эш покраснел и, пробурчав что-то невразумительное, поспешно затерялся в толпе.

– Зря мы разрешили ему присоединиться к нам, – надула губы фея. – Он ведь зануда!

Я фыркнула и погладила подругу по плечу.

– Не будь букой, Кайя.

Она открыла рот, чтобы ответить, как вдруг музыка резко стихла, а по залу пронесся усиленный заклинанием голос ректора.

– Всем добрый вечер! Что-то подсказывает мне, что вы

жаждете узнать результаты испытания? Оно выдалось особенно сложным, и очаг магии учел это.

Толпа заплодировала, а я нетерпеливо передернула плечами. Рядом раздался судорожный вздох. Обернувшись, я увидела застывшую, словно каменное изваяние, Изабеллу. Она вцепилась в сумочку так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Махнув подругам, я приблизилась к соседке и взяла ее за руку. Она с благодарностью кивнула мне и вновь посмотрела на ректора, заканчивающего речь.

– Не буду утомлять вас нудным перечислением цифр, иначе на это уйдет весь вечер. Лучше увидеть все самим. Ищите свой курс и кафедру!

Я непонимающе нахмурилась, а в следующее мгновение прямо в воздухе проступило... табло, на котором стройными рядами были перечислены фамилии и проценты резерва.

Я озадаченно потрясла головой и зашарила взглядом, отыскивая кафедру артефакторики. Вокруг раздавались и радостные возгласы, и печальные вздохи – не все были довольны результатами испытания. Наконец я различила свою фамилию и изумленно выдохнула.

«Амелия Эллер – плюс пятнадцать процентов резерва».

На мгновение мне даже захотелось протереть глаза. Так много? Я ведь не сделала ничего особенно, разве что очаг учел самое начало испытания, когда мы с Изабеллой столкнулись с горгульями лицом к лицу.

Роуз получила двенадцать процентов, а Кайя – шестнадцать. Троица из нашей группы, что возомнили себя героями, всего по два процента. Но самым удивительным стал результат Эша. Его резерв увеличился на целых тридцать процентов! И судя по всему, это рекорд! Ни на одном из курсов не было столь впечатляющего результата.

Отыскав взглядом кафедру пространственной магии, я отыскала фамилию Феллинг – Изабелла получила десять процентов. И, кажется, была довольна: она несмело улыбнулась и прижала ладони к порозовевшим щекам.

Табло медленно растаяло в воздухе.

– Веселитесь! Праздник закончится в десять.

Ректор коротко поклонился и отошел к стене, вдоль которой расположились столы с закусками.

После того как мы обсудили полученные проценты, Кайя удивленно пожала плечами.

– Не понимаю, почему ректор не перенес праздник на выходные? Почему именно четверг?

– Наверное, из-за погибших, – предположила Роуз. – Как-то нехорошо закатывать вечеринку в честь испытания, которое унесло чужие жизни.

– До десяти еще полно времени, – сказала я. – Подойди к бюжету, что пялится на тебя с того самого момента, как мы вошли. Я все равно скоро вас покину вас – мне надо найти Итан.

– А я не любительница танцев, – пожала плечами Роуз.

Фея медленно, словно нехотя, ушла, а я задумчиво посмотрела ей вслед. Мне еще не доводилось видеть, чтобы она отказывалась от нового знакомства.

— Ты как? — спросила я у Изабеллы.

— Я в порядке, — устало кивнула та. — Десять процентов — это неплохо, на какое-то время мне хватит сил. Еще раз спасибо тебе за помощь! Если бы ты не остановила меня... Я могла погибнуть.

Я отмахнулась.

— Тебе не за что меня благодарить! Но если ты вдруг видела Итана, буду признательна.

Только сейчас я вспомнила, что забыла посмотреть его результаты на табло. Впрочем, учитывая, что жених потерял сознание в самом начале испытания, вряд ли они хороши. Наверняка он расстроен.

Мне потребовалась целых полчаса, чтобы отыскать Итана в толпе. Он стоял у стены и, игнорируя веселье вокруг, потягивал коктейль. Как назло, прямо перед ним танцевали сразу три пары. Я махнула Итану рукой, но он не заметил меня.

Внезапно краем глаза я выхватила знакомое лицо в толпе и похолодела.

К Итану направлялся Джосс, и выражение отчаянной решимости на его лице меня напугало. Неужели он все же хочет рассказать Итану о том, что между нами было?

Нет, его надо остановить!

Подобрав подол платья, я метнулась вперед. Бормоча извинения направо и налево, я пробиравлась сквозь толпу, не сводя глаз с Джосса. Нельзя позволить ему рассказать все сейчас! Я не любила лгать, но Итан не готов к правде. Но больше всего меня волновал тот факт, что неполное притяжение вызовет вопросы. Если маги узнают, что я пришла... Нет, я не готова рисковать собственной жизнью ради правды.

Мне повезло: студенты опасливо расступались передо мной, так что я выскочила прямо перед Джоссом и, сделав большие глаза, выразительно произнесла.

– Вы не могли бы мне помочь?

На мгновение он замялся, но все же кивнул. Мы отошли к противоположной стене, и Джосс поднял бровь.

– В чем дело, Амелия?

– Я... – Я окинула взглядом заполненный студентами зал и поморщилась. Лучше бы уйти отсюда, чтобы никто не подслушал наш разговор... Но я и так неслась к преподавателю через весь зал! Не стоит привлекать к нам еще больше внимания.

– Не беспокойся, нас не подслушают, – поторопил меня Джосс.

– Снова артефакт?

– Именно. О чем ты хотела поговорить?

Я посмотрела на Джосса. Его лоб перечеркнула хмурая морщинка, а уголок губ был приподнят в горькой усмешке. Джосс сменил черную рубашку на такого же цвета сюртук и

выглядел так хорошо, что на мгновение я обо всем забыла. Притяжение вновь заворочалось внутри, мучая меня и требуя своего.

Усилием воли я загнала его в дальний уголок сознания и упрямо вскинула подбородок.

– Я знаю, что ты хочешь рассказать Итану о том, что между нами произошло. Это правильно, но совершенно не нужно!

– Не нужно? – повторил Джосс. – Еще как нужно. Итан – мой самый близкий родственник, и я не могу так с ним поступать. Целую неделю я обдумывал эту ситуацию и пришел к выводу, что должен все рассказать.

– А как же я? Мое мнение не учитывается?!

На мгновение лицо Джосса исказила гримаса боли.

– Ты стала заложницей ситуации. Это моя вина.

– Вовсе нет, – мой голос внезапно охрип. – Я ведь не оттолкнула тебя, верно? Если бы не скрипнувшая дверь...

– Нас кто-то видел, – подтвердил мои подозрения Джосс. – И это еще одна причина, по которой следует рассказать обо всем Итану. Пусть лучше узнает от меня.

Я обняла себя за плечи.

– Итан не готов к правде. Понимаешь, у нас... сложные отношения.

– О чем это ты?

Я вздохнула и принялась объяснять.

– С того самого момента, как начались занятия в акаде-

мии, Итан добивался моего внимания. Он очень старался, но я не поощряла его и, честно говоря, даже избегала. Приятели подтрунивали над ним, и в какой-то момент Итан всерьез обиделся на меня. Мы ведь ни разу не целовались, объятия тоже были весьма целомудренными. Если он узнает, что я столько времени водила его за нос, но зато поцеловала его дядю... – Я сглотнула вязкую слюну. – Не уверена, что он простит тебя.

Джосс прищурился.

– Но почему, Амелия? Почему я, а не он? Может, ты все-таки обманула меня и... тоже чувствуешь притяжение?

– Нет. – Для того чтобы голос прозвучал ровно, мне потребовалась вся моя выдержка. – Горгульи, страх за свою жизнь, тесное пространство чулана... Я просто поддалась моменту.

Джосс кивнул, а его лицо превратилось в непроницаемую маску.

– Иными словами ты предлагаешь мне не рушить мои отношения с Итаном из-за минутной прихоти?

– Да. Тем более что больше это не повторится.

Некоторое время мы молча сверлили друг друга взглядами, а затем Джосс отрывисто кивнул.

– Я понял тебя, Амелия. А сейчас я...

– Вот вы где! – вдруг раздалось рядом. Обернувшись, я обнаружила Итана. – Как удачно, я как раз искал вас обоих!

– Привет, – улыбнулась я, надеясь, что жених не заметил крошечную заминку. – Ты выглядишь гораздо лучше.

– Да, лекари поставили меня на ноги. Кстати, о чем вы беседовали?

Сердце ускорило ход, а ладони увлажнились. Пока я подбирала слова, ответил Джосс.

– О Ладане. В его присутствии сложно обсудить кое-какие моменты, потому мы решили не терять времени.

Ложь вышла убедительной, и Итан расслабился.

– Вы уже получили приглашения в королевский замок? Кажется, будет целое событие. Тут и церемония в честь нового назначения фидра Стефана и традиционный праздник середины осени.

Мое приглашение больше напоминало приказ, но я кивнула.

– Да, отец прислал мне письмо.

Джосс скользнул по мне задумчивым взглядом.

– Меня не приглашали, но я, пожалуй, тоже поеду.

Итан обеспокоенно нахмурился.

– А как же очаг магии? Тебе ведь велели не прерывать лечение.

Джосс улыбнулся уголком рта.

– Из-за магической метели лечение и так прервалось. Так что я присоединюсь к вам.

Я сдержанно улыбнулась, хотя внутри все заледенело. Отец, Джосс... Какими станут эти выходные?!

Глава 5

Кира

– Амелия?

Итан вопросительно на меня взглянул, а я переступила с ноги на ногу и крепче прижала к себе сумку с пискнувшим Ладаном. Путешествие в королевский замок подходило к концу, а завершающим аккордом должен был стать... портал. Воздух дрожал, а очертания арки вспыхивали разноцветными искорками. Маг-портальщик, удерживающий заклинание, свободной рукой утер пот со лба и одарил меня недобрым взглядом.

– Поторопитесь, леди.

Я кивнула, но не сдвинулась с места. И почему я не подумала об этом раньше? Вряд ли до резиденции короля можно доехать на карете! Она всего лишь доставила нас с Итаном до города.

В прошлый раз, когда Амелия воспользовалась порталом, дриада взяла верх, а ее место заняла я. А если произойдет обратное, и меня вышвырнет из тела? Я прикусила щеку изнутри, присмирив поднявшуюся панику. Здравый смысл подсказывал, что выбора у меня нет. Я могу отказаться использовать портал, но рано или поздно я все равно увижусь с от-

цом, а новая фобия непременно его заинтересует.

Стиснув зубы, я зажмурилась и шагнула в марево портала. Отчетливо запахло грозой, а у меня перехватило дыхание – моя нога так и не коснулась пола. Я дернулась вперед, но тщетно: меня словно швырнуло в воду, с радостью сомкнувшуюся над моей головой. Я беспомощно забарахталась, но каждое движение давалось с трудом.

Когда воздуха в легких не осталось, я вдруг почувствовала под ногами пол. Пошатнувшись, я закашлялась и наверняка упала бы, не подхвати меня Итан.

– Амелия? Что с тобой? Зачем ты так сопротивлялась заклинианию?

– Я... – Меня все еще колотила нервная дрожь.

Итан усадил меня на стул и обеспокоенно нахмурился.

– Это из-за того обморока после прошлого перехода? Я уверен, что тогда ты просто переутомилась. Это безопасно.

– Спасибо, мне уже лучше.

Перед глазами наконец прояснилось, и я осмотрелась. Портал перенес нас в красивую гостиную, оформленную в шоколадных тонах, щедро разбавленных позолотой. В углу стоял мой багаж, который я передала порталыщику десятью минутами ранее.

– Вызвать тебе лекаря? – спросил Итан, но я покачала головой.

– Нет-нет, я уже в порядке.

– Тогда я оставляю тебя. В академии мы привыкли вести

себя свободно, но здесь, в замке, нужно соблюдать приличия. Лучше, чтобы нас не видели в одних покоях. – Итан направился к двери и, коснувшись ручки, добавил. – Увидимся на балу.

– Спасибо тебе!

– Тебе не за что меня благодарить, – отмахнулся он.

Едва я поняла, что нам с Итаном предстоит путешествие в одной карете, то здорово обеспокоилась. Но тот разговор накануне испытания, когда я попросила жениха дать время, что-то изменил между нами. Итан словно перестал считать наш будущий брак уже свершившимся фактом. Я расслабилась, скованность ушла, и мы полдороги смеялись и разговаривали. Или все дело в том, что с нами не было Джареда, которому нужно что-то доказывать?

В любом случае я была благодарна жениху за эту, пусть и эфемерную, свободу. Пожалуй, если бы не дремлющее во мне притяжение, я вполне могла бы влюбиться в Итана.

– А тут недурно! – присвистнул Ладан, выбравшись из сумки. – После подобной роскоши даже жалко будет возвращаться в общежитие.

Я фыркнула.

– Для святой книги ты слишком любишь удобства. Даже отказываешься лежать на столе без подушки!

Артефакт ни капли не смутился.

– Все ради того, чтобы ничего не отвлекало меня от молитв во славу Светлой матери!

Внезапно в дверь постучали, и внутрь вошла незнакомая женщина лет тридцати. Роскошное темно-зеленое платье подчеркивало ее стройную фигуру, а светлые волосы были убраны наверх. Что-то в ее облике показалось мне знакомым.

– Амелия, ты так повзрослела! – слегка наигранно произнесла женщина. – А вот волосы обрезала зря...

Меня осенило. Я вспомнила, где уже слышала этот высокий голос с высокомерными нотками. В воспоминаниях Амелии! Это ее – а теперь и моя – старшая сестра. Перед глазами замелькали новые и новые сцены из детства. Вот Марианна кривит губы и отсылает меня прочь. В тот год выяснилось, что во мне проснулась древняя кровь, и сестра полностью скопировала отношение отца. Следующая картинка: я сидела в выстуженной келье монастыря, поджав под себя ноги и отчаянно пытаюсь согреться. Пальцы давно замерзли, но я старательно выводила буквы, щуря глаза в неярком свете огарка – Марианна терпеть не могла помарки в письмах. Но ответа я так и не получила.

– И я рада тебя видеть, – через силу произнесла я.

По-видимому, Марианна уловила мою заминку – поджав губы, она вскинула подбородок.

– А ты изменилась... Жаль, что я так и не дождалась от тебя весточки из академии. Наверное, новая жизнь так поглотила тебя, что ты забыла о семье.

Я пожала плечами.

– Разве это не моя семья забыла обо мне? К счастью, мне повезло: в академии я нашла друзей.

– Идем, нечего стоять столбом, – прошипела сестра.

Кажется, с любезностями мы покончили. Марианна направилась в спальню и вдруг с визгом шарахнулась в сторону – прямо на нее вылетел взбудораженный Ладан. Он рассыпался в извинениях, и лицо сестры посерело. Я подмигнула артефакту, но когда Марианна обернулась, натянула на лицо вежливую улыбку.

Дальний угол спальни занимала вешалка с бледно-желтым платьем весьма целомудренного – даже простоватого – фасона. Длинные рукава, стойка-воротник и ни намека на разрез или декольте. Единственное украшение – едва заметная вышивка на корсаже.

Ребекка сочла бы подобный наряд оскорблением.

– Платье для тебя подготовили, но его нужно подогнать по фигуре.

– Бал уже сегодня? – я повернулась к сестре.

– Расписание насыщенное. Сегодня вечером – бал, завтра – традиционная осенняя поездка верхом. Утром воскресенья нас всех ждет королевский завтрак, а после обеда гости начнут разъезжаться по домам. Надо поторопиться.

– Но ведь до вечера еще есть время, – возразила я.

Путешествие в карете и ощущения от портала сложно назвать приятными, а компания сестры и вовсе вызывала тошноту. Я надеялась хоть ненадолго отвлечься.

Марианна предвкушающе улыбнулась.

– Перед балом тебя хотел видеть отец.

Комнату заполнили горничные, но я, погруженная в размышления, едва их заметила. Пока меня приводили в порядок, я раз за разом мысленно прокручивала все возможные варианты разговора с отцом.

Мейстресса Вебер расстаралась: ее письмо получилось весьма убедительным, но в то же время деликатным. Хотелось верить, что ее доводы заставят отца согласиться... Но не стоило рассчитывать на столь легкую победу.

Я настолько задумалась, что не заметила, как мы закончили. Марианне пришлось дважды окликнуть меня, чтобы я очнулась. Сестра отпустила прислугу, и я посмотрела в зеркало, с трудом узнавая себя. Девушка в отражении выглядела юной, беспомощной и совершенно неспособной на собственные решения. Не самый удачный образ для серьезного разговора.

Я сдержанно поблагодарила сестру, и на мое плечо опустился Ладан, отсиживающийся в соседней комнате. Марианна с неприязнью посмотрела на артефакт и вздернула подбородок.

– Отец ждет тебя в кабинете.

Я уже открыла рот, чтобы спросить, где он находится, как вдруг перед глазами замелькали картинки. Амелия уже бывала здесь.

– Спасибо за помощь.

Едва мы вышли из покоев, Ладан вручил мне письмо мей-стрессы.

– Одна из горничных обыскивала твой багаж. Я притворился книгой, а когда она отвернулась, на всякий случай стащил письмо.

Я озадаченно моргнула.

– Но зачем?

– Кажется, родные тебе не доверяют.

От обиды за дриаду перехватило дыхание. И чем же она так им не угодила? Теперь понятно, отчего она не хочет возвращаться в тело!

– Спасибо, Ладан.

Я без особого труда отыскала лестницу и поднялась на третий этаж – ноги будто сами знали, куда шагать. Коридор, озаренный светом ламп на стенах, привел меня к массивной двери из красного дерева. Под ложечкой засосало от страха, но я упрямо расправила плечи и сделала глубокий вдох. Фидр Стефан отвратительно обращался с дочерью, но злость придется оставить при себе. Второго шанса не будет.

Я коротко постучала и замерла в ожидании ответа, но его не последовало. Я слышала шорох страниц и негромкий шум – в комнате явно кто-то был. Я занесла кулак над дверью и замерла. Это такая проверка на терпение? Мне следует отступить или же снова постучать?

К счастью, в этот момент раздалось «войдите», и я шагнула внутрь. Фидр Стефан оказался все еще привлекатель-

ным мужчиной лет пятидесяти. Худощавый, с пронзительно голубыми глазами и благообразной сединой. Он был гладко выбрит и одет в длинный белый балахон.

– Амелия, присаживайся.

Отец, на секунду оторвавшись от бумаг, указал мне на стул напротив. Помимо воли меня охватило раздражение. Не то чтобы я рассчитывала на бурную встречу... Но неужели это все, что он может сказать?

Я послушно опустила на стул и расправила складки платья. Прошло еще несколько минут, но фидр словно забыл о моем присутствии. Ладан озадаченно заерзал на плече, и я осмелилась спросить.

– Отец, ты хотел меня видеть?

Не поднимая взгляда, тот произнес.

– Терпение – добродетель, Амелия. Подожди, пока я закончу.

Ждать пришлось ровно двадцать три минуты. Я следила за стрелками настенных часов, внутренне кипя от негодования. Дважды порывалась высказать отцу все, что я о нем думаю, и дважды прикусывала язык.

Ладан бросал на меня сочувственные взгляды, чем весьма удивил. Я думала, что главный фидр Светлой Матери станет его кумиром, но молитвенник явно разделял мои чувства.

Наконец отец отодвинул бумаги в сторону и окинул меня оценивающим взглядом. По-видимому, сочтя работу Марианны удовлетворительной, он подался вперед и сложил руки

в замок.

– Итак, Амелия. – Его спокойный голос не обманул меня – сейчас мне устроят выволочку. – Надо сказать, ты очень расстроила меня. Я думал, что монастырь сделал из тебя кроткую девушку и присмирив дурную кровь. Может, я поторопился, и четырех лет мало?

О, вот уже и угрозы начались. Лихо! Правильно, а зачем терять время? Но этим меня не проймешь: он не упрячет меня в монастырь, ему слишком нужен брак с Клиффордом.

– Прости, – я опустила глаза. – Я не хотела тебя расстроить, но не совсем понимаю, о чем ты говоришь. Я ведь прилежно учусь и восхваляю богиню.

Ладан дернулся, но промолчал.

Отец нахмурился.

– Ты обрезала волосы и отправилась на вечеринку. Неужели ты не знаешь, как легко сбиться с правильного пути? Мужчины, недостойные танцы, алкоголь... Молись, чтобы Светлая Матерь не отреклась от тебя!

Он это серьезно? Я едва не фыркнула. По его мнению, одна вечеринка опозорила меня?

– А твои подруги? – продолжал фидр. – Я договорился, чтобы тебя поселили в комнату с достойными молодыми леди. Но вместо этого ты связалась с дочкой торговцев и проявленной феей. О чем ты думала, Амелия?!

– Но Светлая мать учит нас быть милосерднее и не делать различий между людьми. Все они достойны света боги-

ни, – с жаром произнесла я, и отец едва заметно поморщился.

– Наша церковь выступает против дурной крови, а моя дочка якшается с феей! Как ты думаешь, что обо мне говорят другие фидры? Они и так недовольны моим назначением. Тебе нужно найти новых подруг.

– Конечно, отец, – послушно согласилась я, впрочем, не собираясь следовать его приказу.

– А как у тебя с Клиффордом младшим? Я знаю, что такое притяжение, но надеюсь, могу рассчитывать на твое благоразумие?

На мгновение я задержала дыхание, а вдоль позвоночника пробежала волна мурашек. Осторожнее, Кира, ты ступаешь на тонкий лед.

– Тебе не о чем беспокоиться. Но как раз об Итане я и хотела поговорить. – Отец изогнул бровь, будто удивляясь тому факту, что у меня вообще есть желания. – Мейстресса Вебер просила передать тебе письмо.

Тут я безбожно лукавила – она написала письмо исключительно по моей просьбе. Но что-то подсказывало: меня он даже слушать не станет, сразу отошлет прочь.

Фидр Стефан вытащил из конверта лист бумаги и пробежал по нему глазами. По мере прочтения он становился все серьезнее и серьезнее. Закончив, он хмыкнул и посмотрел на меня.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Я думаю, что к словам мейстрессы надо прислушаться, – осторожно начала я. – Возможно, нам и впрямь стоит отложить магическую проверку. Ладан – уникальный артефакт, само благословение богини.

Отец задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Это действительно любопытно, но нельзя забывать, что истинное предназначение женщины – домашний очаг.

Я насилу удержала лицо. Это все равно что биться лбом в глухую стену!

– Но отец...

– Довольно, Амелия. Ты стала слишком своенравной, и мне это не нравится. Похоже, академия обнажила твои пороки.

Вкрадчивый голос отца заставил меня сжаться в комок. Лишь несколько секунд спустя мне удалось выровнять дыхание и прийти в себя. Похоже, тело реагировало привычным для него образом – Амелия всегда боялась отца...

Но если я отступлю, то второго шанса отстоять себя мне точно не представится. Выпрямившись, я с жаром произнесла.

– Я всего лишь хочу обсудить свое будущее. Пожалуйста, подумай о предложении мейстрессы Вебер.

Фидр Стефан нехотя кивнул. В душе шевельнулась надежда, но я безжалостно растоптала ее. Слишком рано, Кира.

– Кстати, об артефакте... Я слышал, что он у тебя говоря-

щий.

– Так и есть.

Ладан и впрямь был сегодня особенно молчалив.

– Оставь нас наедине. Я хочу познакомиться с ним поближе.

– Конечно.

Похоже, на этом аудиенция закончилась. Я водрузила Ладана на стол, мельком погладив его по корешку, и вышла из комнаты. Едва оказавшись в коридоре, я привалилась к стене и обессиленно закрыла глаза. Получасовой разговор вымотал меня сильнее, чем я думала, а ведь впереди бал, на котором тоже нельзя ударить в грязь лицом.

Ни праздник в честь испытания, ни вечеринка Джареда в тренировочном зале ни в какое сравнение не шли с королевским балом. От обрушившихся на меня звуков и запахов сердце подскочило к горлу. В зале царил полумрак, и мне потребовалось несколько минут, чтобы различить очертания. Мраморные колонны подпирали потолок, на полу лежала разноцветная листва, шелестевшая под ногами гостей. В свете ламп, висящих прямо в воздухе, мне открывались все новые и новые детали: настоящие деревья, растущие словно из ниоткуда, огромная бабочка, едва не задевшая меня крылом, и какой-то мелкий зверек, прошмыгнувший под ногами. Волшебное! И в то же время рядом пробегали лакеи с напитками, а на помосте у дальней стены играли музыканты.

Удивительное сочетание бала и осеннего леса.

Меня сопровождали Марианна с супругом – рано посевшим мужчиной лет тридцати пяти. Они идеально подходили друг другу: на его лице застыло такое же недовольное выражение. На меня он не обращал внимания, и я тоже решила игнорировать «родственника».

Внезапно сестра остановилась.

– Амелия, мне нужно поздороваться со знакомыми. Ты можешь подождать меня здесь?

– Конечно, – не моргнув глазом, согласилась я.

– Никуда не уходи.

Проводив взглядом Марианну с мужем, я хмыкнула. Да она же стесняется меня! По мере того, как она удалялась, на ее лице расцветала улыбка и даже походка становилась энергичнее. Похоже, она отчаянно цеплялась за свое положение в обществе, и сестра-дриада не вписывалась в эту картинку.

Я с облегчением отошла к стене и перевела дыхание. На фоне роскошно одетых женщин я в своем наглухо закрытом платье выглядела серой мышкой, но на меня все равно пялились. В глазах некоторых отчетливо читалось злорадство – похоже, фидра Стефана здесь не особенно любили.

Вспомнив об отце, я помрачнела. Надо было забрать артефакт с собой! Зря я отступила... Не иначе как подсознательный страх Амелии перед отцом заставил меня сдать. Оставалось надеяться, что Ладан не выдаст моих секретов – известие о том, что я больше не молюсь богине, повергнет отца в ужас.

Заскучав, я подхватила бокал вина с подноса проходящего мимо лакея и двинулась в обход зала, с интересом рассматривая его необычное убранство.

Подойдя к одному из деревьев, я коснулась ветки и вздрогнула. Неужели это какая-то хитрая иллюзия? На ощупь словно настоящая... Я обошла клен и нырнула в гущу веток, норовя дотянуться до ствола. Внезапно до меня донесся обрывок разговора.

– ...ты представляешь? У Пирсонов пришлый!

Я похолодела и зажала рот ладонью. Двое мужчин, оставившиеся рядом, не замечали меня сквозь густую листву. Я напрягла слух и, кажется, даже перестала дышать.

– Их младший – Энтони – пытался покончить с собой. Когда маги откачали его, оказалось, что он уже в теле не один.

– И какие прогнозы? – шепотом осведомился второй и жадно отхлебнул вина. – Удастся прогнать чужака?

– Пока неясно. Парень отказывается жить, зато вторая душа очень даже хочет. Впрочем, если Энтони проиграет в схватке, то... Сам знаешь, им помогут. Пирсоны – влиятельный род, так что корона не оставит их в беде.

– Вот уж повезло так повезло... Пришлого-то прогонят, а Энтони навечно останется изгоем. Как и вся его семья. Вот ведь дурень!

Мужчины заговорили о чем-то другом и ушли. Я привалилась к стволу дерева. От подслушанной беседы меня резко замутило. Мои худшие подозрения подтвердились – приш-

лых здесь не жаловали.

И зачем меня понесло к этому дереву? Впрочем, Пирсоны были главной темой вечера – не раз и не два до меня долетали одни и те же сплетни, пересказанные разными словами.

Я беспомощно оглядела зал. Резко расхотелось оставаться одной, сейчас меня бы и компания Марианны устроила. Где-то здесь должны быть Итан и... Джосс. Внезапно мой взгляд выхватил в толпе знакомое лицо. Ребекка, одетая в ярко-зеленое платье, стояла в компании двух мужчин. Один из них, судя по фамильному сходству, был ее отцом. А вот второй... На вид я дала бы ему около шестидесяти. Полноватый, с одутловатым лицом и красными пятнами на коже. Его лысая макушка блестела в свете ламп, и он постоянно протирал ее платком.

Неужели это и есть потенциальный жених, друг отца Ребекки? Он уже смотрел на нее так, будто вот-вот потянется за кошельком! На губах девушки застыла неестественная улыбка, а пальцы с силой сжимали бокал. Она старалась не смотреть на мужчину, и мое сердце кольнула жалость.

Я сделала несколько шагов и нерешительно остановилась. Ее определенно надо было спасать, но как? Пока я подыскивала слова, Ребекка заметила меня и просияла.

– Вы простите меня, если я отлучусь? Мне нужно поговорить с подругой.

Отец Ребекки недовольно поморщился.

– Вообще-то лорд Хенрик хотел расспросить тебя об уче-

бе...

– Простите, но это очень-очень срочно! – Я прижала руки к груди и глупо захлопала ресницами.

Лорд Хенрик великодушно отмахнулся.

– Пусть идут, Гарри.

Между строк отчетливо читалось «куда она денется».

Рассыпавшись в благодарностях, Ребекка увлекла меня за собой, и вскоре мраморная колонна отгородила нас от взора мужчин.

– Спасибо тебе! – горько усмехнулась она. – Я целых полчаса не могла сбежать: отец решил показать «товар лицом». Он не верит, что я найду мужа сама. Мне ведь не каждый подойдет! Отец выставил список требований: он должен быть магом, знатного происхождения и достаточно богат.

– Да уж, недурно! А если просто выскочить замуж за первого встречного?

Ребекка погрузнела.

– Отец дал понять, что сумеет аннулировать любой брак, который его не устроит.

Внезапно музыка оборвалась, и в зале резко воцарилась тишина. Массивные двери распахнулись, и створки с грохотом ударились о стены.

– Его Величество Дэниэл и Ее Величество Джулия.

Люди послушно расступились, и я увидела короля – высокого темноволосого мужчину, бережно державшего под руку молодую женщину. Их одежда во многом уступала рос-

кошным нарядам подданных, но зато демонстрировала безукоризненный вкус. Следом за ними вошла и свита, состоявшая из десятка людей. Церемониймейстер нудно представлял каждого из них, и зрелище мне наскучило. Я отвернулась к Ребекке, нервно заламывающей пальцы, как вдруг знакомое имя заставило меня насторожиться.

– Леди Изабелла Феллинг – двоюродная племянница Его Величества.

Я ошарашенно выдохнула, узнав соседку по комнате, одетую в бледно-голубое платье. Вскинув подбородок, она упрямо шагала вперед и не смотрела по сторонам. Но я достаточно хорошо знала ее, чтобы понять – она ужасно волновалась.

Отец ошибался. Я умудрилась подружиться с родственницей самого короля!

Глава 6

Джосс

Дэниэл, нахмурившись, отложил отчет ректора Валдиса в сторону и побарабанил костяшками пальцев по столу. Я не мешал ему размышлять – откинувшись в кресле, я наслаждался отличным вином. Оно было восхитительным – все-таки иногда правителем быть неплохо. Помимо меня в кабинете присутствовали Эрик и Колин – королевский маг. Последний настороженно листал отчет, задерживая взгляд на отдельных страницах.

– Не нравится мне это, – наконец заговорил Дэниэл. – Академия существует не одну сотню лет, и чего только не случалось на испытаниях. Но магическая метель, отключившая очаг магии... Слишком вовремя. Я не верю в подобные совпадения.

– Согласен, – кивнул Эрик. – На самом деле мы еще легко отделались: многие студенты сообразили, что случилось что-то неладное, и отсиживались в безопасных местах. Жертв могло быть намного больше.

Колин пожал плечами.

– Вообще-то из отчета ясно, что магическая метель была не такой уж внезапной. Кое-какие завихрения потоков на-

блюдались уже пару недель. Вопрос к погодным магам: почему они этого не заметили?

– Не все так однозначно, – кашлянул я. – Я разговаривал с преподавателями с кафедры погодной магии. Завихрения действительно имелись, но их не восприняли всерьез, потому что обычно с момента их возникновения до полноценной магической непогоды проходит минимум полгода.

– Еще одна странность в копилку, – согласился Эрик. – Погодные маги крайне редко ошибаются. Я одно время встречался с выпускницей погодного факультета. Она утверждала, что погодная магия – одна из самых точных наук. Расчеты выверены годами наблюдений.

Дэниэл хмыкнул.

– Эрик, иногда твои похождения все же приносят пользу. Тот шутливо откланялся.

– Обращайтесь!

Колин, фыркнув, отвернулся. Вот уж кто у нас вел почти монашеский образ жизни! Он слишком много работал: в некогда темных волосах появились нити седины, а на лице – новые морщины.

– Есть еще кое-что, – вспомнил я. – Накануне испытания на кафедре погодной магии произошел переполох.

Дэниэл насторожился.

– А поподробнее?

– Собственно, подробностей почти нет. Некто взломал дверь заклинанием и проник на кафедру. Он не устроил по-

гром, ничего не украл и не оставил следов. Но мне вдруг пришла мысль: а что если он воспользовался артефактами? Я с такими не работал и не знаю, на что они способны.

Дэниэл посмотрел на Эрика.

– Можно ли вызвать магическую метель при помощи погодных артефактов?

Тот пожал плечами.

– Об этом я не слышал. Мы, знаете ли, не только разговаривали!

– Я выясню все о конкретных артефактах на кафедре, – вставил Колин. – Но вряд ли это под силу студенту. Если кто-то действительно ускорил приход метели, то надо искать среди преподавателей и гостей академии.

– Спасибо, – кивнул Дэниэл. – Надо разобраться с этой историей. Уж больно она напоминает продуманное нападение на студентов.

– А меня сделали соучастником, – помрачнел Эрик. – Несмотря на мои старания, трое студентов все же погибли.

– Ты не виноват, – снова повторил я, но друг горько усмехнулся.

– Если у вас появятся новые соображения, сразу сообщайте мне, – подытожил король. – Я направляю в академию своего человека. Пусть потихоньку разузнает, что к чему. Ему можно будет обратиться за помощью к тебе, Джосс?

– Конечно, – кивнул я.

– И спасибо, что приехал. Меня и без того смущало это

происшествие, а ты подтвердил мои подозрения. Кстати, как здоровье?

Во взглядах друзей привычно промелькнуло сочувствие, и я стиснул челюсти и как можно беззаботнее произнес.

– Я в порядке. И как ни странно, мне даже понравилось преподавать. Пока мне удастся игнорировать бумажную волокиту, но, возможно, когда мейстресса Вебер до меня доберется, я изменю мнение.

– А я говорил! – широко улыбнулся Дэниэл.

– Да-да! Спасибо. И еще кое-что... – Я замялся и в последний момент решил промолчать о заклинании, сорвавшемся с моих пальцев. Сперва надо разобраться во всем самому. – Мигрени почти прошли.

– Если я чем-то могу помочь... – в очередной раз начал Дэниэл.

Я привычно отмахнулся и потянулся к вину. Он чувствовал себя виноватым в моем увечье, ведь именно он настоял на том, чтобы я изучал артефакт шиарцев. Дэниэл знал, что я справлюсь быстрее, чем гильдия.

– Ты король. И ты действовал в интересах страны. Да и кто бы мог подумать, что артефакт проклят?

Дэниэл вздохнул и поднялся из-за стола.

– Что ж, тогда мы закончили. Пора отправляться на бал! Джулия меня, наверное, заждалась. – Стоило ему вспомнить о жене, как его лицо смягчилось.

– Я всегда готов, – тут же поднялся Эрик и смахнул неви-

димую соринку с плеча. – И да, Джосс, ты идешь со мной! Даже не думай улизнуть. Хочешь, я сведу тебя с одной моей прелестной знакомой?

– Дай-ка догадаюсь: она замужем? – вставил Колин.

– Вдова, – и глазом не моргнул Эрик.

– Не нужно меня ни с кем знакомить. Но и бал я пропускать не хочу.

Воображение тут же нарисовало Амелию в объятиях Итана, и сердце кольнула ревность. Как бы я не убеждал себя, что причиной моего приезда были разговор с Дэниэлом и посещение королевской библиотеки, я не мог забыть об Амелии. Я даже встал с рассветом, чтобы выехать раньше и не оказаться в одной карете с Итаном и Амелией.

И все же я не собирался становиться затворником.

Дэниэл отправился к жене, чтобы явиться на бал во всем великолепии, а Колин ушел отдавать распоряжения по поводу погодных артефактов. Он обещал присоединиться к нам позже, и мы с Эриком отправились в бальный зал. Праздник был в самом разгаре – в центре в танце кружили пары, со всех сторон звучали смех и оживленные разговоры.

– Джосс, тебе явно надо расслабиться.

Эрик подхватил с подноса лакея пару бокалов и вручил один из них мне.

– Только не вздумай знакомить меня с кем-нибудь.

Глотнув вина, я скользнул рассеянным взглядом по толпе и вздрогнул. Впереди стояла Амелия. Она о чем-то разго-

варивала с Ребеккой и вдруг засмеялась, запрокинув голову назад. Я с силой сжал бокал, отчего стекло жалобно зазвенело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.